

The book cover features a stylized illustration in shades of purple and black. A central figure, a woman with long, flowing hair, is depicted in a dynamic, almost dancing pose, leaning forward with one leg raised. She is surrounded by large, stylized leaves and branches. The background is a light beige color. The text is in Cyrillic.

ТАТЬЯНА
АНДРИАНОВА

ПОПАДАНКА
НА БИС

ТОМ I

Эльфы до добра не доводят

Татьяна Андрианова

Попаданка на бис. Том 1

«Татьяна Андрианова»

2022

Андрианова Т. А.

Попаданка на бис. Том 1 / Т. А. Андрианова — «Татьяна Андрианова», 2022 — (Эльфы до добра не доводят)

Говорят, нельзя дважды войти в одну и ту же реку. А дважды угодить в один и тот же параллельный, полный магии мир? Так сказать, на бис? Веронике Погореловой удалось. Причем для этого ей пришлось умереть в своем родном мире и попасть в тело высокородной эльфийки. Мало того, теперь ей предстоит выйти замуж за того, кто подстроил ее смерть и второе рождение. Смирится ли своевольная бывшая человечка с не своим выбором? Простит ли собственное убийство?

© Андрианова Т. А., 2022

© Татьяна Андрианова, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	36
Глава 7	41
Глава 8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Татяна Андрианова
Попаданка на бис
Том 1

Пролог

Я просыпалась медленно. Сознание нехотя выплывало из туманного небытия, словно пробиралось сквозь непомерно толстый слой медицинской ваты, беспомощно барахтаясь в нем как слепой щенок в куче тряпья. В общем, состояние муторное до тошноты. Не как при жестком похмелье, но что-то около.

«Где это я так вчера набралась?» – толкнулась в мозг полная запоздалого раскаяния мысль.

И тут же зародилась вторая, но зато какая!

«Твою ж мать! Я же умерла...»

Вот так вот удивительно, а главное, нетрадиционно начиналось для меня рождественское утро... Словом, не задалось прямо со вчерашнего вечера.

Говорят, при определенных обстоятельствах, силуэт убийцы будто бы можно не только отчетливо рассмотреть в зрачках убитого, но и запечатлеть на фотографию. Это явление называется оптографией. В моем же случае нет необходимости возиться с сохранением изображения. Я прекрасно знаю имя собственного убийцы, но тут, как водится, есть целых два «но». Первое – как рассказать об этом следователю? Второе – даже если мне каким-то чудом удастся это сделать, никто не поверит призраку, заявившему, что в мир иной его отправил демон. Иными словами, хоть я сто раз обвинительно ткну эфирным пальчиком в сторону Аполлиона, к делу это никто не пришьет. Да и как общаться с призраком, кем, похоже, с легкой подачи демонического жениха теперь являюсь, на судебном процессе? Не медиума же в качестве консультанта привлекать. Тогда еще и сатанистов обязать обеспечить явку обвиняемого придется. Это уже не суд, а битва экстрасенсов какая-то получается.

– Ну, Аполлион... погоди... доберусь я до тебя... и... – многозначительно прошептала в пустоту и открыла глаза.

Что, собственно, «и», так и не сорвалось с моих губ вовсе не потому, что я была потрясена своим местонахождением. Просто еще не придумала достойной вероломного поступка демона кары. Это ж надо было додуматься – убить! Ну понадобилось ему кольцо, спроси – отдам. Зачем ножом в живую женщину тыкать? Ей же больно, в конце концов.

Как оказалось, мое брненное тело возлежало на огромной мягкой постели. «Не морг. Уже неплохо, – внутренне возрадовалась я. – Может, не до конца убил. Может, я выжила». Обдумывание плана мести откладывалось на неопределенный срок, до выяснения степени вины обвиняемого. Та-а-ак. Что там у нас еще? Все еще не решаясь поднять голову, скосила глаза ниже. Увидела нос и какую-то белую ткань. То ли шелковое покрывало, то ли саван – пойди, разбери. И это уже напрягало. Если прикрыли саваном – плохо дело. С трудом подняла руку. Конечность оказалась слабой, дрожащей и явно не моей, хотя росла из меня. Странно. До этого момента мои руки не были настолько болезненно худыми, а это просто кожа и кости какие-то. Хотя пальцы длинные, трепетные. Такими только лютню держать или одухотворенно на арфе мелодии наигрывать. И куда – черт побери, наглого огневолосого демона! – подевался мой умопомрачительный шеллак с дизайном, за который я, между прочим, две тысячи отвалила, чтобы на Рождество выглядеть пристойно? Шеллак же у меня четыре недели точно держится! Подняла вторую трясущуюся руку, чтобы ущипнуть первую. Ух ты! Больно. Не сплю. И, возможно, точно не призрак. И колечко вон на ручке мое. Массивное, золотое с янтарем в золотой же оправе. Только на тонких пальцах смотрится как булыжник на веточке. Что бы это значило?

Наверное, демон меня не убил, а только тяжело ранил. Настолько тяжело, что я впала в кому на какое-то время. Тогда это объясняет мою нереальную худобу, отсутствие покрытия на ногтях и слабость. Хотя комната совершенно незнакомая, явно не больничная, да и специального оборудования в пределах видимости не наблюдалось. Где, спрашивается, капельница,

разные датчики, подключенные к монитору с изображением ритма сердца? В фильмах, где кто-то из героев впадает в кому, всегда куча аппаратуры вокруг. Да и кровать совершенно не тянет на казенную. Такое роскошное ложе далеко не все могут себе позволить, да и комната, а не палата. Попробовала ощупать себя на предмет швов или шрамов. Не вышло. Кто-то неизвестный заботливо упаковал костлявый суповой набор, который я когда-то считала своим телом, в шелковую ночную рубашку такой длины, что просто так не задерешь. В вырезе тоже ничего нащупать не удалось, кроме очень скромного размера груди. Это обстоятельство повергло в уныние еще больше, чем все остальное.

«Хм. Ладно. Буду решать проблемы по мере поступления», – философски решила я, осторожно приподнимая непослушное, словно чужое тело на локтях, медленно огляделась.

У кровати оказался балдахин из светло-розовой прозрачной шелковой ткани, и все, что удалось различить сквозь нее, напоминало комнату, помешанной на розовом цвете, но очень состоятельной девицы. К слову, к розовому цвету претензий никаких не было, только вот его было чересчур много, на мой взгляд. Розовые стены, обтянутые чем-то шелковым, возможно, обоями с шелкографией. Розовый ковер. Розовый с позолотой трельяж на изящных резных ножках. Перед ним розовый же пуф. Ощущение такое, будто внезапно угодила в домик к Барби.

«Та-а-ак, Вероника, и куда же тебя опять занесло?» – потрясенно вздохнула про себя я, но внутренний голос тоже не имел никаких версий на этот счет.

М-да. Печально. Обычно буйная фантазия выдавала с десятков вариантов. Ну или один, но зато самый невероятный и трагичный. А тут – тишина. Нагло преданная собственными тараканами, решила хотя бы добраться до зеркала, чтобы попытаться разглядеть, наконец, что же такое произошло, что в результате из телосложения у меня осталось только теловычитание.

На ноги вздеть себя удалось раза так с двадцать пятого. В итоге выбилась из сил уже к тому моменту, как встала на трясущиеся конечности, но сдаваться не собиралась. Что именно мною двигало в этот момент, не давая позорно сползти на пол или бухнуться спиной на кровать? Любопытство? Обычное упрямство? Скорее, и то и другое. Чувствуя себя зомби из старых фильмов, в которых им еще не нужно было бегать за жертвами сломя голову, а вполне хватало зловеще тащиться за героями, беря последних на измор, – проделала сложный, извилистый путь к зеркалу. Почему извилистый? По дороге пару раз так ощутимо занесло, что траектория моего движения напоминала скорее затейливую загогулину, чем прямую. Впрочем, в данном случае метод достижения цели был не так важен, как результат. Дошла. Возликовала. Не поверила своему счастью, что дошла. Посмотрела в вожаемое зеркало – ахнула – не поверила глазам. Для того, кто получил удар в грудную клетку ножом, выглядела я неплохо, но очень странно.

– Полный привет... – пораженно выдохнула я, невольно цитируя пингвинов из анимационного фильма «Мадагаскар», в тот момент, когда они приплыли в вожаемое Антарктиду и поняли, что не всем мечтам следует сбываться.

Наверное, именно здесь следует пояснить, что же было до... До того, как я проснулась не пойми где. До того, как я вспомнила удар ножом. До того, как увидела изображение в зеркале и поняла, что в ответ из зазеркалья удивленно таращится вовсе не мое лицо.

Итак. Меня зовут Вероника Погорелова. Я тружусь в небольшой фирме менеджером по продажам. Иными словами, торгуем помаленьку. Живу в «хрущевке». Чуть больше года назад застучала своего молодого человека в собственной постели с так называемой «музой». Экстренно произвела экзорцизм: изгнала «музу» и вывела жирное пятно с дивана. Сопроводила процесс эффектным выбрасыванием одежды любовников из окна спальни, к полному восторгу соседского бульварьера.

В результате удалось кардинально решить парочку своих проблем: например, оказалось, что тратить на себя, любимую, всю зарплату целиком гораздо приятнее, чем содержать непризнанного гения, ожидающего невероятного вдохновения. Забегая вперед, отмечу, что,

несмотря на усиленную стимуляцию Витьки вышеупомянутой «музой», с вдохновением у него все равно не задалось. Зная мою подругу Светку, теперь уже бывшую, разумеется, могу предположить, чего-чего, а энтузиазма в «служении музой» (если за таковой принимать усердие в любовных играх) у нее с избытком. Наверное, дело все-таки не во вдохновителе, а во вдохновляемом. Короче, плохому танцору...

Но тут внезапно нарисовалась другая проблема... Новый год. Сам по себе праздник проблемой не был. Расстраивало непосредственно его празднование. Просто если живешь с человеком не один день, волей-неволей обрастаешь совместными друзьями. Компания, в которой празднуют те или иные события и праздники, становится общей. В результате изгнания мною бывшего из сердца, постели и квартиры, знакомые разделились на два лагеря. В первом лагере считали, что я невероятная дурища и более идиотского поступка в жизни своей не совершала. Отбившегося от рук Виталия нужно было запугать, приласкать (последовательность действий может быть любая) и оставить дома. Подругу уничтожить морально с высоты своего превосходства: мол, погуляет-погуляет и ко мне вернется, а ты – девочка одноразовая: так – нужду справить. Ну или набить лицо физически, если высоты моего полета не оценит.

– Кто же в наше время мужиками разбрасывается? – искренне недоумевали первые. – Тем более когда уже далеко не шестнадцать, а далеко за двадцать.

Народ из второго лагеря, наоборот, был сочувствующим. Прямо не знаю, от какой позиции мне более тошно. Просто, когда практически каждая встреча начинается с горестного кивания головой, сочувственного «Ну, он козел!», «Да как он мог?!», «Да с кем?!», «Еще подруга, называется»... и прочего в том же духе, реально хочется на стену лезть. Словом, в кругу друзей и просто знакомых я ощущала себя кем-то вроде смертельно больного, который вроде бы не заразен, но все равно не поймешь, как себя с живым трупом вести. Праздновать в такой атмосфере не хотелось вовсе, но оставаться одной в квартире – тоже не вариант. В этом случае со мной вполне могли поступить по принципу «если ты не идешь на праздник, то праздник идет к тебе вне зависимости от того, хочешь ты его праздновать или нет». Традицию ходить по гостям в новогоднюю ночь никто не отменял. Именно поэтому меня посетила простая и одновременно гениальная идея уехать праздновать загород в небольшой дачный домик, куда уж точно никто не потащится. Особенно, если никому не говорить, где я нахожусь. План получился простой, а главное, осуществимый, но на стадии воплощения в жизнь возникли некоторые непредвиденные проблемы.

Проблемы начались с того, что я прозевала свой поворот. Ситуация вполне обыденная, но в моем случае сыгравшая ключевую роль в дальнейших событиях. В новогоднюю ночь ждать эвакуатора дело неблагоприятное. Сидеть просто в машине, оптимистично надеясь на случайного проезжего, – тоже. Я приняла, казалось бы, правильное решение добраться до дома пешком. Тем более не особо далеко было, а хорошая разминка перед застольем никому не вредит. Но тут-то я и оплошала, решив срезать путь через лес. Результат: заблудилась, встречала бой курантов под потрясающей большой елью, но в сугробе и... угодила в параллельный мир. И вот тут-то и началось самое веселье.

Началось все прямо как в сказках – с принцессы. Эльфийская принцесса Норандириэль клана Вечного рассвета попала в беду и нуждалась в помощи принца на белом коне. Причем сама лошадь уже имела. Ладно. Не совсем лошадь, а магически созданный левбай¹. Но внешний вид животного имела почти как у породистого скакуна, если не брать во внимание клыки. Масть лошадки правда подкачала: левбай оказался вороным. А вот принц что-то не спешил на выручку прекрасной принцессе. Возможно, поэтому судьба решила подкинуть эльфийке

---

¹ *Левбай* – магически выведенное существо, полученное в результате скрещивания нескольких видов чудесных коней. В его создании участвовали как маги, так и демонологи. Не имеет строго определенной внешности, сочетая в себе различные признаки материнских форм такие, как клыки, когти, львиная грива, хвост оленя или даже барсучью голову. Враждебно настроен к хозяину и без специальной узды убивает его. – *Здесь и далее примечания автора.*

заплутавшую в лесу иномирянку: сочла, что на безрыбье и рак рыба. В смысле и я сойду в качестве спасательного средства, раз уж принц запаздывает. Короче, принцессе пришлось спасать. Коня тоже. Не бросать же на милость разбойников животину. Жалко.

Норандириэль, как и положено принцессе, была прекрасна как рассвет на горном озере: тонка станом, золотоволоса и с невероятными васильковыми глазами. Глядя в такие очи, просто невозможно отказать их обладательнице. Странно, что разбойники смогли оставаться глухими к ее мольбам. А вот я не смогла и согласилась на ее просьбу помочь спасти ее младшего брата Синуэссаэля от цепких лап его невесты Фредегонды. По словам похищенной, за несколько браков невеста заслужила репутацию черной вдовы: ее мужа умирали в результате каких-то случайностей, например, падения с лошади на охоте. Вроде бы придаться никто ни к чему не мог, но осадок все равно неприятный. Как оказалось, в клане Вечного рассвета проблемы этим не исчерпывались. Наследный принц Астураэль обвинялся в убийстве своей любовницы, бежал, и за его голову назначили награду. Не знаю, почему я, считающая себя вполне здравомыслящей женщиной, согласилась на эту чистой воды авантюру. Наверное, во всем виноваты васильковые глаза принцессы. Так или иначе мы отправились в ее город Вольтурнуиэль, практически не имея никакого вразумительного плана или хотя бы какого-то намека на него. Разумеется, я была бы не я, если бы решилась на совершенно бескорыстную помощь. Мне нужна была информация о том, как вернуться в свой родной мир, а в мире, где есть магия, но интернета нет даже в проекте, почерпнуть необходимые знания можно только в библиотеке. Но книги на интересовавшую меня тематику можно найти не везде. Поэтому ценой за мое участие в спасательной операции был доступ в библиотеку клана. Вот так начались мои приключения в параллельном мире. В мире, где существовали магия, эльфы, гномы и даже драконы. В процессе к нашей экспедиции присоединились колдунья, парень, мечтавший со временем охранять торговые караваны, и два эльфа, которых я в буквальном смысле этого слова откопала из песка. А еще на пути к городу клана я обнаружила мертвого эльфа, в которого влюбилась местная дриада. Как по мне, любование мертвецом отдает патологией, но не говорить же об этом дриаде. Словом, ей достался ее кумир, а мне – боевой тигр и два болтливых эльфийских клинка.

К слову, младший принц клана Вечного рассвета оказался не лыком шит и благополучно сбежал накануне собственного мальчишника, оставив свою нареченную тосковать в одиночестве. Норандириэль тоже исчезла, причем, по словам свидетелей, сделала это в компании какого-то незнакомца и через портал, чем поставила меня в тупик. Во-первых, доступа к библиотеке я так и не получила. Во-вторых, непонятно, что было делать? Искать пропавшего принца? Или разыскивать его сестру?

Недолго думая, начали поиски с Норандириэль. Теперь к нам присоединились еще два эльфа. Придворный светлый лорд Элэн и официально аккредитованный шпион от Темного двора лорд Тиррэль. Первый просто не мог оставить в беде принцессу своего клана. Второй же отправился в путь скорее из любопытства. К поискам принцессы подошли вполне себе креативно: начали их с того, что отправились к проживающей в местных горах предсказательнице Арданассак. Идея, на мой взгляд, так себе, но уж какая есть. Других вариантов узнать, куда отправилась принцесса, у нас не было. Как по мне, все гадалки рассказывают только то, что вы хотите слышать. Типа, если перед ней незамужняя девушка, она выйдет замуж за богатого, красивого, успешного, бросит работу и станет кататься на дорогой иномарке. И, как ни странно, гадалкам верят даже при том, что вполне очевидно, что на всех желающих удачно выйти замуж богатых, красивых, успешных не напасешься. Но Арданассак оказалась приятным исключением, хотя ее предсказание тоже оказалось не совсем определенным. Она сказала, что в данный момент Норандириэль находится в городе, чье название не сохранилось и вообще он, не пойми, где находится, а потому непонятно, как его искать и как в него попасть. Вот такой казус. Но когда это меня останавливало? Еще оказалось, что левбай, на котором мы с колду-

ней поочередно путешествовали, является заколдованным беглым наследным принцем. Вот оно, наглядное доказательство того, что внешность бывает обманчива. Арданассак согласилась расколдовать несчастного, а мне пришлось оказывать ей услугу по обезгрифониванию ее огорода. В процессе раненого грифона пришлось спасать от рыцаря, возжаждавшего трофеев с монстра. Видите ли, его возлюбленной даме непременно надо предъявить чучело. Странное, надо сказать, желание у дамы видеть чьи-то набитые опилками тела. Шубу я еще поняла бы. Но чучело? В итоге рыцарь и его оруженосец решили присоединиться к нашей экспедиции. Полагаю, они поняли, что путешествие в нашей компании уже само по себе подвиг.

По ходу поисков неизвестного города мы заехали к троллям. Они оказались не очень любезным народом, так как практически сразу решили принести нас в жертву демонам, причем всех оптом. У троллей овцы передохли, и они отчего-то сильно надеялись, что, если умалить обитателей бездны нашей разношерстной командой, овцы заведутся сами по себе целыми отарами. Но надеждам их не суждено было сбыться. Во-первых, потому, что я могу выбесить даже чертей. И помимо этого, умудрилась еще и обручиться с одним из высших демонов Аполлионом. Во-вторых, оказалось, что у почившего эльфа, от которого мне достались клинки и тигр, есть брат-близнец, который в компании с наследным принцем Астураэлем навел шороху у троллей, запугали безумного шамана и вытащили нас из бездны. Сам брат-близнец почившего неожиданно объявил себя теперь уже моим братом, причем тоже близнецом. Его ничуть не смутил тот факт, что я ни разу не эльф. Даже не полукровка.

Далее мы решили узнать у драконов насчет города. Кто-то же его укрывал от посторонних. Как ни странно, задача удалась. С некоторыми трудностями, но все же. Нам удалось не только обнаружить город, но и проникнуть в него. Там нам рады не были, но старались держать лицо, хотя сначала хотели было казнить прямо весь отряд. Спасло заступничество дракона, хранившего город. С ним особо спорить не стали. Приятно, что хоть кто-то не желает нашей смерти при первой же встрече.

Норандириэль оказалась в городе. Это радовало. Но покидать его не стремилась. Не сказать, что я расстроилась этому факту. Гораздо больше меня опечалило посещение местной библиотеки. Оказалось, что в этом дивном хранилище знаний невероятное количество книг при полном отсутствии даже намека на каталог. Искать нужную можно веками, и не факт, что она вообще там есть. Это удручало. И как только я совсем было отчаялась попасть в свой мир, даже решила собирать новую экспедицию на поиски теперь уже младшего принца клана Вечного рассвета, явилась покинутая Синуэссаэлем Фредегонда и выбросила меня в родной мир, чем очень меня расстроила. Вот такая я непостоянная особа.

Попав в родной мир, я решила вернуться обратно во что бы то ни стало. Зачем? Ну хотя бы затем, чтобы объяснить одной зарвавшейся полуэльфийке, что вмешиваться в мои дела – плохая идея. Я записалась на курсы по выживанию. Ну никогда не знаешь, что пригодится в параллельном мире хрупкой беззащитной девушке. Стала больше тренироваться в фитнес-клубе. Посетила большинство известных мест, про которые писали, будто там часто встречается нечистая сила. Почему именно эти места? Просто я все еще носила обручальное кольцо демона и надеялась, что тот пожелает вернуть, если не меня, то хотя бы кольцо. Но черт, вернее, демон, меня не побрал. Перефразируя известную поговорку, на демона надейся, а сама не плошай. И да. Поиски в интернете каких-либо методик попасть в параллельный мир тоже не увенчались успехом. Ничего полезного я так и не обнаружила.

Но ничто из вышеизложенного не могло объяснить одну простую вещь... Какого черта я теперь выгляжу как эльфийский вариант Рапунцель-анорексички?!

Глава 1

Пробуждение лорда Варденэля вышло странным и необычным. Станным потому, что причиной ночной побудки послужил тихое пожелание доброй ночи, интимно обдавшее острое ухо. И все бы ничего, но жена находилась в отсутствии, любовницей он не обзавелся, голос, прошептавший слова, явно принадлежал мужчине, а сам лорд Варденэль обладал совершенно традиционной ориентацией. Необычным же потому, что редко кто рассчитывает почувствовать холодную остро заточенную сталь, приставленной к собственному беззащитному горлу сразу при пробуждении. Варденэль удивленно моргнул в темноту, пытаясь сообразить, кому это понадобилось наносить ему столь экстравагантный визит в такой час? Версию о наемном убийце отменил сразу. Зачем убийце диалог? Мог просто прирезать и спокойно раствориться в ночи. Обошел охрану один раз, обойдет и второй. Хотя... Может, он сначала решил узнать что-то важное и лишь затем лишить жизни жертву. Эльф внутренне подготовился к такому исходу. Даже хорошо, что жена уехала. По крайней мере, не ей выпадет сомнительная честь обнаружить бездыханный труп своего мужа.

– Доброй, – осторожно согласился он, решив быть вежливым, несмотря на то, что, вполне вероятно, умрет после общения с визитером.

– Где она? – прозвучал следующий вопрос, озадачивший проснувшегося еще больше.

Кто именно эта самая «она»? Жена? Зачем она понадобилась незнакомцу? Он осторожно скосил глаза в сторону голоса, но увидел только неясный силуэт нагло расположившегося на краю кровати гостя. В ночи блеснули глаза. Кажется, яркие сапфировые. Необычные.

– Кто? Жена? – на всякий случай уточнил лорд Варденэль. – Так ее нет дома. Уехала. Вернется не ранее чем через неделю.

– Рад за нее, – оценил способность хозяйки дома наносить своевременные визиты незнакомец. – Но скажите на милость, лорд Варденэль, зачем мне нужно знать такие подробности о вашей супруге? Пусть она хоть кругосветное путешествие совершит – на здоровье. Меня интересует другая леди.

– Прекрасно, – резюмировал эльф, которого еще больше запутали и заинтриговали желания незваного гостя.

«Интересно, кто эта леди? Ради которой некто умудрился проникнуть в одну из самых охраняемых спален клана Тигриных всадников? – подумал он. – Кто-то явно очень дорого заплатил за этот визит, выбрав в исполнители профессионала высокого класса».

– Что ж, если вы не собираетесь вонзать в меня кинжал прямо сейчас, предлагаю выпить по бокалу вина, и вы расскажете, что за леди побудила вас на штурм моего дома. У меня нешуточная охрана, знаете ли, – как можно более спокойно предложил лорд Варденэль, не особо рассчитывая, что незнакомец примет предложение.

– Охрана? Не заметил, – иронично хмыкнул визитер, мягко (так, что ни одна пружина не скрипнула) соскользнул с кровати, уверенно направился к столику, где в окружении рюмок стояли графин с вином и ваза с фруктами. – Надеюсь, вы не станете делать глупостей? Кинжал в спину – очень неприятная вещь и долгожительству не способствует.

Варденэль осторожно перевел дыхание. Отсутствие неприятного ощущения от острой стали у собственного горла вызвало в душе некоторую эйфорию. Конечно, опасность еще не миновала, но шансы выбраться из этой ситуации живым значительно возросли. Глупостей делать он не собирался. Зачем? Интуиция подсказывала ему – воин, который не замеченным проник в его покои, не позволит сбежать. Как и не мог не отметить, что незваный гость хорошо ориентируется в его доме, а значит, либо бывал здесь раньше, либо видел в темноте не хуже кошки. Хозяину дома ничего не оставалось, кроме того, как последовать за визитером. Он

опустил ноги с кровати, поправил темно-синие пижамные штаны и, не утруждаясь поиском домашней обуви, присоединился к гостю.

– Вы позволите? – спросил чисто из вежливости, чем реально интересуясь мнением собеседника, затепливая свечки в канделябре.

Тем не менее гость снизошел до ответа:

– Разумеется. Не разливать же благородный напиток на слух. Пролить можно.

Незнакомец оказался эльфом. Возможно, полукровкой. Его уши скрывал плотный капюшон черного облегающего одеяния. Кинжал и меч на поясе покоились в темных ножнах. Их ручки были затянуты черной кожей, чтобы случайным отблеском не выдать своего обладателя. Кожу лица покрывал какой-то густой состав, вероятно, с той же целью. На темном лице неожиданно смотрелись глаза с ярко-сапфировой радужкой. Такие увидишь, надолго запомнишь. Варденэль разлил вино по бокалам твердой рукой, не позволив ни одному мускулу дрогнуть, выдав волнение.

– Без ложной скромности замечу, что вино великолепно. Мы сами выращиваем для него виноград. Моей жене в приданое дали несколько лоз. Почва в родовом имении не особенно приспособлена для виноградарства, и большинство саженцев погибло, но у тех, что остались, великолепные ягоды, и вино получается отменное.

Незнакомец молча наблюдал, как рубиновый напиток наполняет хрустальные бокалы, и дальновидно подождал, пока хозяин дома отопьет из своего первым. Варденэль насмешливо отсалютовал собеседнику бокалом с вином, думая про себя, что некоторые особо предусмотрительные эльфы травят не напиток, а емкость, из которой, предположительно, будет пить враг. Визитер оказался осторожным и просто поменялся бокалами с хозяином.

«Что ж, ловко, – одобрительно хмыкнул про себя лорд Варденэль. – Все бокалы травить станет лишь только самый отчаявшийся».

– Итак. Что за леди вам понадобилась в столь поздний час и почему вы считаете, что она находится здесь? – осторожно напомнил хозяин вина.

– Мне нужна названная сестра вашего сына. Леди Вероника, – мягко усмехнулся визитер и слегка пригубил вино, которое действительно оказалось великолепным.

В меру терпкое, в меру сладкое, с ярко выраженным виноградным вкусом и едва уловимыми цветочными нотами в букете.

– Человечку? – искренне изумился лорд Варденэль, которому и в голову не приходило, что какой-то девчонкой может заинтересоваться воин такого уровня. – Зачем вам она?

Незнакомец задумчиво повертел в пальцах бокал на тонкой ножке, разглядывая его содержимое с таким видом, будто всерьез раздумывал, а не плеснуть ли содержимым в собеседника. Лорд Варденэль слегка напрягся, невольно прикидывая шансы на успешный побег. По всему выходило, что умрет он гораздо раньше, чем успеет достигнуть двери или окна. Даже если бросить в гостя столик со всем его содержимым, результат будет тот же.

– Женюсь, – буднично сообщил визитер с таким видом, будто жениться на человечке обычное дело в эльфийских кругах.

– На человеческой женщине? – удивленно вскинул породистую бровь лорд Варденэль. Да. Девчонка была названной сестрой его сына, но это не отменяло того факта, что она просто человечка без рода и племени. – Если вам так нужно обзавестись второй половиной, переходите ко мне капитаном личной охраны. Мы найдем вам достойную эльфийку в жены: прекрасную и родовитую.

– Щедрое предложение. Но – нет, – спокойно откликнулся тот, даже не делая вид, будто обдумывает лестное предложение.

А ведь оно и вправду было лестным. И даже довольно щедрым.

«Да кто же ты такой? – недоумевал про себя лорд Варденэль. – Кому вообще нужна человечка, если есть прекрасная возможность обрести счастье с эльфийкой? Любой полукровка уцепится за подобное. Да и не полукровка тоже».

– Зачем вам это? – выразил обуявшие его сомнения вслух. – Что может предложить человечка такому, как вы?

– Свободу, – вкрадчиво сообщил тот. – Она мне даст свободу. Что может быть лучше?

Варденэль замер, пронзенный внезапной догадкой. Неужели? Неужели он тот, о ком думает? Нет. Невозможно. Этого просто не может быть. Он оказался лицом к лицу с живой легендой?

– Вы – Тень? – осторожно выдохнул лорд Варденэль, словно одно неверное слово развеет собеседника как мираж.

Визитер медленно, с достоинством кивнул.

– Надо же. Догадались, – медленно усмехнулся он. – И что меня выдало?

– Только Тени желают свободы до такой степени. Остальные эльфы вольны уйти из клана тогда, когда сами пожелают этого, – пораженно выдохнул Варденэль.

И действительно. Тени. Эти суровые тайные воины. Шпионы. Убийцы. Они никогда не были свободны. Еще детьми родные официально отказывались от них, чтобы отдать на королевскую службу. Этот контракт мог разорвать только король или королева. Надо ли говорить, что ни один из королей не пожелал добровольно лишиться услуг Тени. Слишком дорого обошлось воспитание хотя бы одного из них.

«Чем же так ценна эта человечка, что король решил пожертвовать таким воином? – в очередной раз впал в недоумение Варденэль. – Во истину, сегодня ночь сюрпризов».

Хозяин дома посмотрел на собственный бокал и с удивлением обнаружил, что выпил все вино, совершенно не почувствовав его вкуса. Досадно было употреблять благородный напиток без удовольствия, но тем не менее он не стал пренебрегать долгом радушного хозяина только по той причине, что гость не званый, и обновил напиток в бокалах.

– Не хочу вас расстраивать, уважаемый Тень, но леди здесь нет, – выложил Варденэль неприятную новость, сделал небольшую трагическую паузу и добавил: – Полагаю, она мертва.

Собеседник отчего-то совсем не расстроился, по его лицу скользнуло легкое подобие улыбки.

– Вы в этом уверены? – спокойно поинтересовался он.

Варденэль обреченно кивнул, подозревая, что отсутствие неожиданно возникшей в жизни его сына человечки, может стоить ему жизни.

– Вы лично видели ее бездыханное тело? – не желал терять оптимизма визитер.

– Нет. Но мне этого и не требуется, – возразил хозяин дома.

– Не скажите. Один мой знакомый дракон метко заметил, что леди Веронику можно считать мертвой, только если лично не только увидишь ее бездыханное тело, убедишься, что сердце не бьется, но и хорошенько потыкаешь в нее палкой. Впрочем, говорят, даже все вышеперечисленное не дает полной гарантии.

Живучесть названной сестры сына восхитила лорда. Интересная, наверное, особа была.

– Что ж, вы можете верить во что угодно, но у меня есть по крайней мере один аргумент, подтверждающий смерть искомой особы. Кстати, почему вы решили искать ее именно здесь? – Варденэль удивленно изогнул бровь.

С его точки зрения, клан Тигриных всадников последнее место, где будут рады человеческой девчонке, будь она хоть трижды названной сестрой эльфа. Маг клана вообще откровенно желал смерти леди, о чем недвусмысленно намекнул, послав по ее душу наемных убийц.

– Надо же с чего-то начинать, – невозмутимо пояснил свою позицию визитер, и хозяин дома остро пожалел о том, что Тень не сможет принять его предложение о poste капитана.

Такие воины нечасто встречаются, а уж переманить их совершенно невероятная удача. Но... не будет леди – не будет свадьбы, а значит, не будет свободы, в частности, свободы выбора места проживания.

– Хорошо, – вздохнул Варденэль и решительно поставил свой бокал на столик. – Тогда я покажу свой аргумент, а вы решите, жива ли ваша леди, и что станете делать дальше.

Не тратя времени на то, чтобы обуться или накинуть халат, Варденэль развернулся и как был в пижамных штанах, так и прошествовал к двери. Ему стоило большого труда, чтобы не обернуться, дабы убедиться в том, что ночной визитер послушно последует за ним. Слишком уж происходящее напоминало ловушку. А Тени хоть и прекрасные бойцы, стараются не привлекать к себе излишнего внимания и не лезут на рожон просто так, чтобы покрасоваться. Именно поэтому для многих они оставались скорее овечьей мифами легендой, чем реальностью. Одно дело влезть в окно спальни, пусть и расположенной в одном из самых укрепленных домов клана, и другое – прогуливаться по коридорам в компании эльфа, к горлу которого приставил кинжал всего несколько минут назад. Похоже, этот Тень был не робкого десятка. Либо у воина напрочь отсутствовал инстинкт самосохранения. В любом случае, когда Варденэль, остро тоскуя о забытой обуви, тщетно пытался не очень громко шлепать по чертовски холодному мраморному полу босыми ступнями, визитер бесшумно скользил чуть позади. Ночной гость полностью оправдывал слухи, успешно маскируясь в тенях факельного полумрака коридоров. Иногда на периферии зрения на несколько секунд возникала некая расплывчатая тень и тут же исчезала. Если бы лорд Варденэль не знал, что гость рядом, принял бы за игру воображения. Мало ли, что привидится ночью с недосыпа.

На верхней ступеньке лестницы в подвал Варденэль вынул один из факелов из настенного крепления. К его досаде, по пути им никто не встретился. Что там сказал Тень по поводу охраны дома? «Не заметил»? Вот и Варденэль охрану не заметил тоже.

«Ну да. Заходи, кто хочешь, убивай, кого хочешь...» – мысленно проворчал он и начал спуск в темноту.

– Не считите меня излишне любопытным, но все-таки куда мы идем? – спокойно поинтересовался Тень с верхней ступеньки, когда хозяин дома благополучно преодолел примерно половину спуска. – Возможно, я ошибаюсь, но впечатление такое, будто вы решили провести персональную экскурсию в местную тюрьму. Предупреждаю, я не любитель пыточных камер и замкнутых пространств, хотя о пытках знаю многое не понаслышке. Просто удивительно, сколько интересного может поведать собеседник, если приложить к нему немного усилий.

Варденэль излишне резко обернулся, на мгновение потерял равновесие и чуть не сверзся вниз по слишком крутым ступенькам.

«Седьмое пекло! Еще не хватало сломать шею в собственном подвале», – хмыкнул про себя он, а вслух как можно спокойнее сообщил:

– У нас нет собственной темницы. Только несколько комнат, которые для рода, где есть эльфийские близнецы, не лишние.

По непроницаемому выражению лица гостя нельзя было судить о том, понял он намек или нет, но спускаться начал. На мгновение лорд даже пожалел, что не установил в подвале капкана или какой-нибудь ловушки. Но через несколько секунд понял, что Тень обычной ловушкой не взять, а против себя настроить – запросто.

– Ну, вот и дошли, – торжественно возвестил Варденэль, останавливаясь напротив крепкой, обитой листовым железом двери с прорезанным в ней маленьким окошком, плотно прикрытым задвижкой. – А вот он и аргумент.

Жестом бывшего фокусника он отодвинул задвижку. За ней обнаружилась толстая решетка. И почти сразу в дверь ударилось нечто завывшее по-звериному, утробно рычащее. Длинные пальцы с обломанными ногтями вцепились в прутья, затрясли, пытаясь выломать их на себя. Тень даже не вздрогнул, не отпрянул прочь от неожиданности, напротив, подошел

ближе и пристально вгляделся в беснующееся до пены на губах за дверью существо, насколько позволяло это сделать небольшое окно. Этого оказалось достаточно, чтобы опознать семейное сходство. Особенно поражали глаза: янтарные с изумрудными крапинками в радужке. Необычные. И совершенно безумные.

– Я так понимаю, это ваш сын? – риторически спросил визитер, но эльф все равно кивнул.

– И как вы имели возможность убедиться, Еринэль не в себе, – тяжело вздохнул Варденэль. Ему было сложно смириться с тем, что род вот так угаснет. Ни одна леди не согласится составить партию безумцу. Да и сможет ли такой зачать ребенка? – С эльфийскими близнецами такое случается только в одном случае... если их близнец гибнет. Один раз Еринэль уже лишился разума. Но в тот раз человеческая девчонка умудрилась стать его названной сестрой, и безумие отступило. Сомневаюсь, что второй раз нам так повезет. Теперь вы понимаете, что леди мертва?

– Аргумент весомый. – В голосе Тени не отразилось и капли сожаления или разочарования.

«Это называется „железное самообладание“», – невольно восхитился выдержкой собеседника Варденэль.

– Но у меня есть несколько своих. – Улыбка, скользнувшая по породистым губам ночного гостя, всколыхнула в душе безутешного отца маленький проблеск надежды. – Во-первых, леди пропала. Причем исчезла вместе с тигром. Разумеется, ее могли убить. Но зачем тратить на это драгоценную магию? Портал на боевого кота и человечку очень затратен, и магии на него ушло немерено. К тому же следы тщательно затерли. А это тоже дорогое удовольствие. Не проще ли было бросить труп на месте? Во-вторых, у леди имеется защита, установленная золотым драконом. А это значит, что если кто-либо решит причинить ей вред, дракон об этом узнает. Более того, сможет выследить злоумышленника. Сам же дракон уверен, что леди жива. Он не чувствует ее смерти. К тому же много ли вы знаете самоубийц, желающих заполучить золотого дракона в кровники?

Лорд Варденэль пораженно уставился на Тень. Неужели названная сестра Еринэля жива? А это значит, что для Еринэля еще не все потеряно.

Тень покинул клан Тигриных всадников так же, как и пришел: тихо, незаметно. Просто растворился в бархатных объятиях ночи, не оставляя после себя следов. Это то, что он умел лучше всего. Уже через пятнадцать минут после его ухода лорд Варденэль не был уверен – уж не померещился ли ему ночной гость с недосыпа и не отправился ли он в погреб просто в приступе внезапного лунатизма. А что? Луна была полной. А в полнолуние случается много необъяснимого. И только пара бокалов с остатками вина оставалась невольными свидетелями странного визита.

Глава 2

Арданассак² сидела за столом в своей бревенчатой хижине в Урдальских горах и терпеливо раскладывала пасьянс, который на этот раз имел все шансы сойтись. Это показалось ей хорошим знаком. Возможно, метель, волком вывшая третий день подряд, скоро все-таки утихнет. Арданассак называли предсказательницей, гадалкой, колдуньей. Все три определения применительно к ней были верны. Но лучше всего ей удавались гадания. От того и не спешила зарастать тропка к хижине, стоящей не просто на отшибе, а вообще в труднодоступной местности, далеко от любого жилья. Относительно близкими соседями являлись тролли. Но этот факт многим казался скорее минусом, чем плюсом. Троллей традиционно опасались и не любили. Самой Арданассак на это было плевать с самой высокой горы. Зато в ее дверь рисковали стучать только самые стойкие и самые отчаявшиеся. По пустякам беспокоили редко, что вполне устраивало любившую уединение гадалку. Да и много ли ей надо в глуши? Простая, вкусная еда, добротная одежда, крыша над головой да топливо для печи. А балов она не закатывала. Гостей не звала.

Внезапно раздался стук в дверь. Арданассак вздрогнула, напряженно прислушалась, стараясь определить действительно ли к ней пожаловал какой-то безумец, наплевавший на трудности пути сквозь разыгравшуюся метель? В Урдальских горах и в хорошую погоду путешественникам приходится несладко. Но стук не повторился. Вместо этого дверь резко, как будто кто-то невидимый пнул ее ногой, распахнулась и со стуком ударилась о стену. Окруженная холодом и хороводом снежинок в дом ступила высокая, закутанная в темный, подбитый мехом черного волка плащ фигура. Ворвавшийся вслед за неожиданным гостем ветер разметал так удачно складывающиеся карты в разные стороны, причем несколько из них едва не сгорело в печи, загасил единственную в комнате свечу, потушил очаг. Арданассак выругалась, предложив визитеру отправиться в долгое эротическое путешествие и бурной противоестественной страсти со всеми известными монстрами. Надо отдать должное элле, за свою долгую жизнь монстров повидала она множество, а слышала о таком великом разнообразии, что большинство магических академий дорого заплатили бы даже за его неполный перечень.

– Какое поразительное красноречие, – насмешливо оценил вкрадчивый мужской голос. – Нечасто услышишь столько бранных слов разом от леди, даже если она проживает в глуши. Похоже, соседство с троллями сказалось на вас не лучшим образом.

Незнакомец закрыл за собой дверь, зажег свечу и даже обходительно поднял стул, который Арданассак умудрилась уронить впотымах, пребольно ушибив бедро в процессе. Изящным жестом руки он откинул капюшон, и элле получила возможность разглядеть гостя, насколько это было возможно в неверном свете единственной свечи. Породистое лицо с высокими скулами в сочетании с острыми ушами выдавало в нем эльфа. Платиновые волосы, заплетенные в простую воинскую косу, – воина. Отсутствие каких-либо опознавательных знаков принадлежности к клану или роду свидетельствовало о том, что перед ней либо изгой, либо наемник, не желающий быть узнанным. Если эльф и был наемником, то явно не из дешёвых. Слишком уж дорогие кинжал с мечом на поясе. Да и выдержанная в черном цвете одежда сшита из дорогой кожи, не заношена. Через правое плечо был перекинут ремень интригующе объемной сумки. Сапфировые глаза смотрели пристально, чуть насмешливо, но были холодны как снега Урдальских гор.

---

² Арданассак – предсказательница, ясновидящая, колдунья. Принадлежит к расе элле. Высокая, голубоглазая блондинка. В «Адских поисках» смогла довольно точно определить местонахождение пропавшей принцессы Норандириэль, что удивительно, так как встреча с элле в принципе не несет ничего хорошего для человека. Их дыхание может негативно сказаться на здоровье людей, что может послужить даже причиной смерти, а женщины-элле имеют дурную привычку уводить человеческих мужчин.

Гадалка чуть не села мимо стула от испуга, судорожно пытаясь припомнить, кому в недавнем прошлом умудрилась предсказать нечто настолько неприятное, что по ее душу пустили наемного убийцу экстра-класса? По всему выходило, что никому ничего особого не сообщила. Так, обычные бытовые неприятности да пара супружеских измен, за которые мстить станут скорее разлучнице, чем гадалке. А у разоблаченных супругов просто не хватит денег на наемного убийцу. Оставались только дела давно минувших дней.

В молодости Арданассак побывала не при одном королевском дворе, где ее услуги пользовались большим спросом среди придворных. Но, как оказалось, правду о своем будущем не все желали слышать. Преимущественно хотели узнать всю подноготную о своих врагах. А тайная полиция желала знать все и обо всех. Причем это касалось прошлого, настоящего и будущего. В конце концов, элле надоело ощущение, будто она проживает в самом центре клубка змей, надоели придворные сплетни, интриги. Арданассак покинула двор, взяла другое имя и поселилась в горах в надежде, что со временем о ней забудут как друзья, так и враги. Неужели она ошиблась? В этом случае месть не просто блюдо, которое подают холодным, а еще и покрытое инеем толщиной метр.

– Что угодно высокому гостю? – судорожно сглотнула она, тщетно пытаясь унять учабившее сердцебиение и улыбнуться так, чтобы это не выглядело как гримаса. – Чай... вино... меня?

Сказала и устыдилась. Пожалуй, вино она зря упомянула. Спиртного в доме не было ни капли. Можно, конечно, сбегать к троллям ради такого случая. Но тролли употребляли исключительно брагу собственного изготовления и самогон, который своей крепостью мог поспорить с гномьим. И то и другое, на чем ни настаивай, за вино не сойдет даже в портовой таверне.

Эльф смерил элле равнодушным взглядом и спокойно сообщил, что ему, как высокому гостю, угодно получить гадание, но от чашечки хорошего чаю он тоже не откажется, так как на улице довольно холодно.

– Гадание? – оскорбилась Арданассак, которой пренебрегли как женщиной, хотя она точно знала, что еще не утратила своего очарования, и некоторых посетителей мужского пола удастся выдворить за порог только с помощью двух-трех троллей.

– Разумеется. Если не ошибаюсь, вы именно этим здесь и занимаетесь? – саркастически улыбнулся гость, сбрасывая на спинку стула, стоящего напротив хозяйки хижины, свой плащ. – Только не говорите, что я забрался не на ту гору.

Арданассак осторожно выдохнула, стараясь не показывать внезапно нахлынувшего облегчения. Лишать жизни ее не собираются. А это очень хорошее известие.

– Пожалуй, совместим приятное с полезным. Начнем с гадания на кофейной гуще и чаинках. Вы гадаете для себя или на кого-то? – с профессиональной улыбкой уточнила элле.

– На кого-то, – откликнулся тот.

– Тогда лучше всего будет, если вы положите принадлежащий этой особе предмет на стол. Так проще сосредоточиться.

– Разумеется, – согласился гость и спокойно водрузил сумку на стол прямо перед Арданассак.

Внутри что-то зловеще лязгнуло. Судя по звуку, явно не ложки с вилками.

– Что это? – поинтересовалась Арданассак, к собственному удивлению, почему-то шепотом.

– Мечи, – не стал запираться эльф.

– Гадаем на мужчину?

– Нет. На леди. Да вы ее знаете. Ее зовут Вероника. Она приходила к вам гадать на пропавшую принцессу.

– О! – радостно воскликнула гадалка, разливая ароматный травяной отвар по кружкам. Сбор был такой, что не на всякой королевской кухне такой заваривают. Да и не каждому посе-

тителю элле его предлагала. Слишком много трав, и растут они далеко не везде. – Еще я левбая для нее расколдовывала. Ну и как? Нашлась принцесса?

– А как же. Вот теперь саму Веронику ищем.

– Какая у некоторых интересная жизнь... – мечтательно вздохнула гадалка. – То они кого-то ищут, то их...

Тень покинул Арданассак, злясь на себя. Дело было не в гадании. Оно-то как раз прошло вполне удачно, хотя и не особенно информативно. По всему выходило, леди Вероника умудрилась отправиться в иной мир, где, вероятнее всего, она продолжает успешно выводить из себя окружающих. Нет, не тот, где все с крыльями в просторных балахонах медитируют на травку и цветы. И не тот, где проживают демоны, а грешники попадают исключительно на вечные муки. А в параллельный. Хорошо еще, если в свой собственный угодила, а то с ее талантами могла осесть непонятно где, да так, что ни с какими ищейками не отыщешь, будь они хоть трижды магическими. А таковых, к слову, еще не вывели. То есть усиленные магией ищейки имелись. Только использовались они не для путешествий по параллельным мирам, а для охоты на монстров, которых обычные собаки искать наотрез отказывались. Например, на оборотней.

Больше всего Третьего удручал тот прискорбный факт, что Арданассак от Города, которого нет, разделяла всего пара дней пути, а он начал поиски невесты с клана Тигриных всадников, ошибочно полагая, что ее умыкнули родственники Еринэля, чтобы спасти от возжаждавшего ее крови мага их же клана. Кто ж знал, что с леди самый очевидный вариант не обязательно правильный.

Похоже, ему следует поблагодарить короля Арденэля за идею этого брака. Разумеется, его свобода стоила любых жертв, но чем больше он размышлял на этот счет, тем меньше это казалось такой уж жертвой. На самом деле у данного союза были все шансы стать довольно удачным. Пусть невеста всего лишь человеческая девчонка и, с точки зрения любого уважающего эльфа, брак с ней чудовищный мезальянс, но с ней ему не грозит скука. Ей удалось надевать шума в городе, да такого, что ее выходки точно станут основной темой для разговоров на века. А такое мало кому удавалось. Да он сам с большим удовольствием принял бы участие в некоторых из них. Чего стоит феерическая пьянка с драконом с последующим за ним погромом. Строители обеспечены работой на несколько лет.

Тень усмехнулся, представляя выражение лица его магического лорда Лиэля в тот момент, когда на его башню обрушился горлающий срамные песни дракон. А то, что строение рухнуло на голову непосредственного владельца, придавало событию особенную прелесть. С верховного мага давно следовало сбить немного спеси. Несомненно, ему это только на пользу. Даже жаль, что людской век так короток.

Так, обдумывая плюсы и минусы предстоящей женитьбы, что, к слову, сильно напоминало пресловутый дележ шкуры неубитого медведя, так как невесту не только предстояло еще найти, но и деликатно известить о предстоящем радостном событии, Тень спустился со скалы, на которой Арданассак угрозило построить свое жилище. Спуск прошел относительно легко: без сюрпризов и осложнений. Несмотря на то что сильный, порывистый ветер, путаясь в плаще, бесцеремонно дергал плотную ткань в разные стороны, норовя сбросить рискованного альпиниста вниз, а колючий снег постоянно норовил забиться за шиворот, тренированное тело Тени действовало за счет хорошо натренированных рефлексов. Он распластался по скале, ноги нащупывали опору, руки выбирали устойчивые камни для хвата: методично и эффективно – как всегда. В отличие от многих, кому довелось побывать здесь до него, Третий даже не запыхался, когда наконец почувствовал твердую поверхность под подошвами сапог. И тут-то его поджидал неприятный сюрприз, наглядно продемонстрировавший тот факт, что не все в этой жизни идет по плану.

– Потрясающе, – философски выдохнул он, разглядывая полузаметенные снегом жалкие остатки собственного лагеря.

Он задумчиво попинал рваное полотнище шатра, служившего ему долгие годы верой и правдой от непогоды, повертел в руках измочаленные чьими-то крепкими зубами (что следовало из характерных отметин на отполированной древесине) колья, служившие опорой для шатра. Тоскливым взглядом окинул остальные испорченные вещи. Мародер или мародеры поживились только съестным, а то, что не годилось в пищу, просто уничтожили. Из чего Тень сделал вывод, что это не тролли. Они бы точно не стали рвать добротную ткань шатра или плющить походный котелок – просто украли бы приглянувшееся. Значит, это был какой-то зверь.

– Интересно, куда подевался мой конь? – хмыкнул Третий.

Следы жеребца обнаружились шагах в десяти от разгромленного лагеря. На снегу сиротливо валялся обрывок поводка. Вереница следов свидетельствовала о том, что испуганное животное убежало галопом, и, судя по тому, что крови нигде не было, скорее всего, конь жив. Но стоит ли его искать? Вот в чем вопрос. По иронии судьбы он ускакал в противоположную сторону от той, куда Тень собирался. Но было что-то еще. Что-то странное показалось ему в самих следах, и он не сразу понял, чем именно насторожили, казалось бы, обычные отпечатки конских копыт на снегу, пока не наткнулся на особенно четкий след. Когти. Лошадь, которая оставила часть следов, помимо копыт обладала когтями, тогда как животное, на котором он прибыл к гадалке, ничем примечательным, кроме крутого нрава и родословной на нескольких листах гербовой бумаги, не обладало.

– Похоже на левбая, – задумчиво констатировал он. – Интересно, откуда ему взяться в такой глуши? Неужели лорд Кайдэль все-таки решил составить конкуренцию таким недостойным способом?

Здесь было чему удивляться. Насколько Третий мог судить, капитан королевской стражи не станет унижаться до мелких пакостей более удачливому конкуренту, но другого объяснения произошедшему у Тени не было. Левбай – дорогое животное. Не каждый может себе позволить такое. У Третьего тоже имелся левбай, пока леди Вероника не сочла его обращение с животным жестоким и не даровала скотине свободу. Эльф находил желание человечки отпустить злобное существо на волю странным. Но Вероника вообще была большой оригиналкой, а хорошее отношение к животным прекрасное качество для любой леди, даже если она не считает себя таковой. М-да, видимо, это был как раз тот случай, когда внешность обманчива. Впрочем, Тень не видел повода для беспокойства. Судя по устроенному погрому и тому, что на пути в гору он никого не встретил, лорд Кайдэль не догадывался о способностях гадалки, а значит, у Третьего была фора в поисках.

Он еще раз пристально всмотрелся в скалы в той стороне, куда ускакали верховые животные. Вокруг царило белое безмолвие, не видно ни души, и это тоже был хороший знак. Если капитан и собирался шпионить за ним, то он должен либо прямо сейчас прятаться в снегу где-то поблизости, но тогда выдаст себя, как только решит подняться на ноги, либо обладает поисatine орлиным зрением. Третий не стал обшаривать лагерь в поисках уцелевших вещей или притаившегося капитана. В пути он привык довольствоваться малым, да и пешком по глубокому снегу много с собой не унесешь. У него имелась фляга, в которую можно набить снега, запихнуть за пазуху, чтобы растопить, да в кожаном кошеле, притороченном к поясу, лежали небольшой запас сухарей на крайний случай и огниво, чтобы развести огонь, если найдется топливо для него. Остальными вещами можно попробовать обзавестись у троллей. При условии, если удастся благополучно пережить этот визит. Он поправил перекинутый через плечо ремень сумки с мечами будущей невесты и отправился в путь.

«Он забрал лошадь, но не стал следить за мной. Почему? – недоумевал Тень, меряя снег ногами. Метель немного поутихла, но вездесущие снежинки все еще досаждали, норовя забиться в нос, налипая на ресницы. – Может, я просто недооценил его, и он знает то же, что и я, просто решил пойти другим путем? Тогда понятно, почему следы вели в другую сторону.

Лорд Кайдэль решил довериться опыту его магического лорда Лиэля. Конечно. Куда шаману троллей тягаться с верховным магом эльфийского клана?»

Оставалось надеяться, что сам он доберется до троллей раньше, чем не к месту объявившийся конкурент до города. Тень ускорил шаг.

Глава 3

Горные тролли, к которым держал путь Третий, имели более внушительные габариты, чем пещерные. Пещерные, к слову, тоже водились в Урдальских горах и были гораздо более нетерпимы к чужакам, чем другие собратья. Возможно, это объяснялось тем, что горные тролли могли выращивать овец, а у пещерных не хватало ума даже на выращивание самых неприхотливых грибов. Поэтому питались они чем попало, чаще всего кем попало, включая случайных путников и их выючных животных. Поскольку таковых в Урдальских горах бывало немного, а к пещерным троллям попадало и того меньше, у пещерных вовсю процветал каннибализм. Горные же помимо овцеводства промышляли охотой. Хотя, конечно, стрелки из лука из них получались никакие, но камни метали очень метко, хоть из пращи, хоть просто так. Поэтому нападали преимущественно из засады. Кстати, горные тролли часто нанимались в действующую армию, иногда целыми кланами, включая женщин и подростков, пополняли ряды тяжелой пехоты и были грозной силой, способной противостоять коннице.

В селение вела только одна дорога, скорее напоминавшая козью тропу, но заблудиться Третий при всем желании не мог. Памятуя о любви троллей к засадам, он решил перестраховаться, сделав небольшой крюк в сторону – чисто на всякий случай. Эльфы с троллями не враждовали, но мало ли что. Обвалы, например, случаются регулярно, лавины тоже сходят.

Третий бесшумной тенью скользил между камней, используя каждый выступ, как укрытие, обследуя каждое подозрительное место, годное для засады. Наверное, даже хорошо, что лошади у него больше не было. Конь – животное шумное, его в горах за километр слышно, а то и дальше. Да и не везде можно проехать верхом.

Преодолев примерно половину пути, он понял, что следом за ним кто-то идет, но как ни силился, не мог понять кто именно. Иногда на периферии зрения улавливалось чье-то мимолетное движение, похожее скорее на обман зрения. Если бы не пристальный взгляд, цепко буравивший ему спину и ощущавшийся мурашками между лопаток, Третий мог откинуть нахлынувшее беспокойство, но он слишком доверял собственным инстинктам, чтобы их игнорировать. Он несколько раз менял направление. Резко сворачивал за скалы, таился там, пытаясь перехитрить следившего, но тщетно. То ли тот был слишком умен, то ли был всего лишь плодом не в меру разыгравшегося воображения. Третьему оставалось либо смириться с этим и идти выбранным путем, либо затеять с незнакомцем свою игру: может, выиграть, может, проиграть, но в любом случае потерять кучу времени. А если лорд Кайдэль затеял свою игру, времени у Тени было маловато.

Решив игнорировать неизвестного наблюдателя, по крайней мере, до тех пор, пока он не предпринимает никаких активных действий (в конце концов, преследователем может оказаться обычный горный кот, который наверняка отступит, когда поймет, что добыча ему не по зубам, или эльф доберется до клана троллей), Тень продолжил свой путь.

Засада обнаружилась просто, состояла из одного-единственного тролля, притаившегося за группой камней. Громила был одет в козлиные шкуры, на мощное плечо пристроил внушительного вида булаву, у ног валялся грубо сработанный арбалет. Похоже, владельцу было глубоко плевать на то, что оружие и без того не ахти, а после купания в снегу наверняка отсыреет и им гораздо эффективнее будет кидаться во врагов, чем пытаться их подстрелить. Оно и понятно: в метании троллям нет равных. Из-за своего укрытия страж напряженно лупил глаза на единственную тропу в деревню, наивно ожидая, что те, у кого хватит смелости посетить селение троллей, обязательно пойдут по протоптанному пути. Он понял свою трагическую ошибку, когда беззащитного горла коснулась леденящая сталь клинка, а вкрадчивый голос промурлыкал практически в самое ухо:

– Только не вздумай дергаться и отведи меня к вождю.

Троль попытался собраться с мыслями, но с непривычки процесс не ладился: как ни тужился, как ни морщил ум, ни одной даже самой заваливающей мыслишки не наскреб. Затем почувствовал резкую боль, звон в ушах и отправился в полет. Описав широкую дугу, незадачливый страж тропы рухнул в снег, звучно приложился об один из камней лбом и потерял сознание. Позже он с большими подробностями, дополняя слова характерными неприличными жестами и щедро приправляя их бранными словами, рассказывал соклановцам душераздирающую историю о том, что злобные горные дэвы³ усиленно склоняли его к сожительству, предлагая исполнение самых необузданных эротических фантазий, но светлый образ жены не дал ему перевести дружбу рас на новый уровень. Дэвы обозлились и наставили ему шишек и даже оставили отметину на горле когтем. Причем суровый страж тропы бился один против несметного множества соблазнительей. Дэвы, когда до них дошли порочащие их слухи, все отрицали, нагло отказываясь признавать себя извращенцами. Тролли предпочитали им не верить.

На самом деле дэвы действительно не имели никакого отношения к произошедшему на горной тропе. Как только Третий приставил меч к горлу тролля и настойчиво попросил проводить его к вождю, два задних конских копыта ударили будущего проводника в голову и отправили в полет, доказав, что на небольшие расстояния летать способны не только птицы. Удар предназначался Тени, но благодаря острому предчувствию опасности, спасавшему его не раз, тот успел не только увернуться, но и убрать опасное лезвие от горла тролля, оставив тому на память только неглубокий порез.

– Какого демона?! – удивленно спросил Третий, разворачиваясь на месте, выставив вперед меч, и внутренне приготовился воевать хоть со всем миром разом, если потребует, но увидел лишь злобную оскаленную морду знакомого левбая.

Данное животное раньше ходило под его седлом, ровно до того момента, как одна рыжеволосая леди не настояла на освобождении поработанного, по ее мнению, коня. И вот теперь эта свободная скотина решила напасть на своего бывшего хозяина. Коротко взвизгнув, вороной поднялся на задние ноги, угрожающе взбивая передними воздух. Такой эффектный прием часто использовался в бою.

– Неблагодарная тварь. Научил на свою голову, – резюмировал он, ловко уходя с линии атаки прыжком в сторону.

Передние копыта пролетели мимо, буквально в миллиметрах от лица, едва не оставив отметину на щеке. Эльф рубанул в ответ мечом, метя в правую переднюю ногу, промазал и тут же ушел в сторону, не дожидаясь очередного удара. Левбай резко крутанулся на месте и попытался достать Тень задними копытами, угодил в камень, выбив из того несколько осколков, зло взвизгнул и был таков.

– Вот мерзавец! Без проводника меня оставил, – восхитился бывшим питомцем Третий, глядя на ловко удирающего коня.

Дарованная свобода явно пошла последнему на пользу. Он набрал тело, стал лосниться и бегал гораздо резвее, чем эльф помнил. Теперь стало понятно, кто именно совершил наглый налет на его лагерь. Что-то подсказывало ему, с конем они видятся далеко не в последний раз. Ну, по крайней мере, лорд Кайдэль не дышит ему в затылок. А это уже плюс.

Вождь клана злобно сидел на каменной лавке в собственной пещере и буравил красными от недосыпа глазами высокого, светловолосого эльфа, чью подтянутую фигуру выгодно подчеркивали черные куртка и штаны. Пронзительно сапфировые глаза смотрели пристально, словно пытались вывести самые сокровенные мысли собеседника. Но тролля раздражали не вынужденный недосып, не пристальный взгляд нежданного гостя, а тот факт, что эльф умудрился свободно проникнуть в селение и возникнуть в пещере вождя никем не замеченным, а

---

³ *Дэвы* – человекоподобные злые великаны: большие, сильные, с маленькими рожками на голове. Часто похищают женщин. Проживают в горных пещерах.

значит, вполне мог убить вождя и безнаказанно покинуть клан. По счастью, это был не убийца, иначе вождь был бы уже мертв. Незнакомец не стал бахвалиться своим достижением. Вполне вежливо поздоровался с вождем и его женой. Пожелал живым клана процветания, мертвым – вечной охоты на небесных пастбищах. Затем, когда все формальные приветствия были произнесены, эльф попросил проводить его к шаману.

– На кой гхыр тебе шаман сдался? – подозрительно прищурился тролль, расстроенный тем, что не удалось произвести на эльфа необходимого впечатления.

В конце концов, не каждый день в клан заезжают высокородные, и тем досаднее было ударить в грязь лицом перед заносчивыми остроухими. Гостей из других кланов, а также представителей других рас принято было принимать либо у общего костра, либо в общинном ледяном доме, восседаая на ледяном троне. Сидеть на таком было холодно, и задница мерзла немилосердно, а иногда и штаны инеем прихватывало, но показать свою выносливость другим почетно для любого тролля. Жены в такой момент должны заплести косы с ритуальными бусинами. Еще. Еще на костре нужно зажарить мясо, чтобы показать свое благосостояние. Вместо этого вождь сидел в штанах, и то только потому, что в них и спал.

– Жениться хочу, – огорошил тролля спокойный ответ гостя.

Вождь пораженно поскреб голову пятерней, не особо представляя, какая жена может получиться из старого полоумного шамана, которого долгое время не видели не одурманенным мухоморами.

Мало того, нетвердо стоящий на ногах шаман щедро раздавал пророчества направо и налево, за что бывал бит по пять раз на дню теми, кто пророчеств вовсе не желал. «Неужто эльф из этих? Из тех, кто вместо баб мужиков предпочитают?»

– Да какая из шамана жена? – хмыкнул окончательно расстроенный вождь. – Старый. Вредный. Болтает невесть что. А готовит только поганую настойку из мухоморов. Жена должна быть крепкой. Ладной. Такая и детишек нарожает, и целого барана принесет – не запыхается. Хочешь, я тебе тролльчанку найду? Умные тролли всегда в наш клан за невестами приходят.

Третий, а в гости к вождю заглянул именно он, тролльчанкой не заинтересовался и от осмотра невест наотрез отказался, как и от сватовства к шаману.

– Я уверен в многочисленных достоинствах шамана клана, но мне он нужен не как жена. У меня, вождь, своя невеста есть. Только она сейчас очень далеко. Хочу, чтобы ваш шаман помог мне ее найти.

Вождь скептически хмыкнул. По его мнению, перебравший грибов тролль с великим трудом нужник находил, куда ему высокородных эльфиек разыскивать. Свои сомнения он тут же озвучил гостю.

– Собак у нас нету. А шаман... того... – Вождь красноречиво покрутил пятерней у виска, тщетно подбирая слова, чтобы выразить степень помешательства шамана без урона авторитета последнего. Традиционная чудаковатость шаманов давно никого не удивляла, но оригинальность местного уже настораживала племя. – С предками часто общается, – насколько мог деликатно, добавил вождь.

Но Третий слишком далеко забрался в горы, чтобы отступать из-за чрезмерной общительности шамана.

– Помните, к вам не так давно приезжал отряд людей и эльфов? Вы еще опрометчиво решили принести их в жертву демонам, потому что считали, будто жертвоприношение может решить проблему с падежом овец? – осведомился гость, и, судя по тому, что на лице тролля отразилась всемирная скорбь скотовладельца, лишённого всего стада разом, вождь прекрасно помнил этот эпизод в жизни племени. – Ну так вот. Владелица тигра и есть моя нареченная. Я хочу, чтобы шаман переправил меня к демону. Это он может сделать?

Взгляд тролля из скорбного стал уважительным. Теперь он смотрел на пришедшего как на абсолютно бесстрашного воина, что ради большой доли добычи идет в бой в первых рядах,

отведав особой настойки шамана. Такие всегда были в почете, если выживали, конечно. Женщин из того отряда в племени помнили до сих пор. Настоящие имена их не сохранились, между собой величали Рыжая Шайтан-баба⁴ и Шайтан-баба Шаман.

– Ладно, – неуверенно хмыкнул вождь, пытаясь определить, чем грозит очередной поход к демонам незваного гостя. Но портить отношения с эльфами тоже не желал. Тем более с такими, что входят в клан как к себе домой. Пожалуй, такого расстроишь – утром можно не проснуться. Лучше уж пусть шаман отдувается. Ему наука будет и тренировка заодно. – Нужен долбаный шаман, будет тебе шаман, – затем посмотрел на эльфа еще раз и добавил: – Но не бесплатно. И это... оплата вперед. Демон знает, что там шаман нашаманит, а племени овцы нужны на развод.

– Разумеется, – откликнулся Третий с такой улыбкой, что вождь понял: цену задирать не следует.

Вождь, как был босой, в одних домашних кожаных штанах последней стадии заношенности, протопал к пещере шамана. Он даже не оборачивался, чтобы убедиться, следует ли за ним неожиданный гость. Гость следовал: бесшумно, умудряясь даже среди белого дня сливаться с тенями. Большинство встречных троллей его даже не видели, пока не останавливались поздороваться с вождем, затем как-то неожиданно их взгляд наткнулся на загадочного эльфа в черном и в итоге от неожиданности обоих приветствовали раз пять крику. В ответ вождь рычал нечто приветственное и шествовал дальше, не сбавляя ходу. За ним тянулась вереница следов босых ног.

Из пещеры шамана клубами валил сизый дым, наружу доносился то ли храп, то ли хрип, то ли кто-то заунывно пел противным голосом – не сразу и разберешь. Да и после разобрать сложно. Стараясь, чтобы дым не попадал прямо на него, вождь притормозил и сделал широкий жест в сторону входа в жилище (оно же рабочее место) шамана.

– Все. Дальше сам! – торжественно возвестил он, протягивая руку попрощаться и получить гонорар за будущие услуги члена своего клана.

Тень не стал возражать, хотя подозревал, что сильно переплачивает, руку пожал, вложил увесистый кошель, содержимого которого хватит на приобретение целой отары племенных овец, кивнул на прощание. Вождь оценил приятную тяжесть оплаты, довольно хрюкнул, смерил эльфа полным сочувствия взглядом «Эх! И не пожил-то еще совсем...», и оба закашлялись. Ветер переменился, щедро обдал обоих невероятно вонючим дымом, производимым местным умельцем непонятно из чего (резину в этом мире еще не изобрели): расставались в буквальном смысле со слезами на глазах, аж сердце щемило – так кашляли. Прежде, чем ступить в дымное преддверие ада, эльф заботливо прикрыл лицо тканью плаща. Помогало плохо – запах дыма оказался не просто противным, но и на редкость въедливым – но хоть что-то.

Хозяин пещеры обнаружился на удивление быстро. Это был довольно упитанный тролль, который, судя по размерам щек, питался отнюдь не только пищей духовной. В носу болталось внушительное кольцо, сделавшее бы честь любому быку производителю, многочисленные сальные на вид косы, украшали разноцветные ленты, бусины, разнообразные перья, некоторые из них принадлежали давно вымершим пернатым и, вероятно, передавались из поколения в поколение. Голую грудь шамана украшали многочисленные татуировки зверей, птиц, непонятных существ. Коричневые кожаные штаны расшиты серебряными бляхами. Шаман пребывал в некоем трансе и, скрестив ноги в довольно неудобной позе, висел под самым потолком, мыча под нос что-то заунывно-противное. Едкий дым, заполнявший жилище почти целиком, отчего-то не посягал на пространство, занимаемое медитирующим троллем, из-за чего складывалось впечатление, будто тролль горделиво восседает на грозном облаке. Странно, что

---

⁴ *Шайтан-баба* (не путать с гыровой задрыгой) – у горных троллей означает примерно то же, что и «валькирия» у северных народов.

шаман не закоптился и не приобрел румяную корочку, как гусь в коптильне. Третий закашлялся не столько, чтобы привлечь к себе внимание, сколько наглотавшись вездесущего дыма, но шаман никак не среагировал на гостя.

«Надо же как глубоко в астрал выпал, – хмыкнул про себя Третий, вываливаясь наружу в холодные объятия снега, мучительно закашлялся, сплюнул, искренне удивился, не увидев даже намека на кровь в плевке. Горло саднило нещадно. – Ничего, и не оттуда доставали».

Глава 4

Недолго думая, эльф сорвал с плеч плащ, не щадя мех, набросал снега сколько поместилось, втащил внутрь и вывалил там, где, по его расчетам, должна быть курильня с «благовониями». В ответ раздалось недовольное шипение, будто растревожили десять клубков змей одновременно. Рванувшейся вверх пар выбил тролля из транса, тот потерял концентрацию и так приложился копчиком о пол пещеры, что скала ощутимо дрогнула. Третий сильно удивился, что их не завалило камнями. Совместная могила с малознакомым троллем как-то не входила в его планы. Впрочем, лежать под булыжниками даже со знакомым троллем – тоже не предел мечтаний. Далее шаман выдал такую гневную тираду ругательного содержания в адрес Тени, что «захухыристая гхырова задрыга»⁵ оказалось самым невинным высказыванием.

– Захухыристая гхырова задрыга – это женщина, – спокойно сообщил эльф, ничуть не обидевшись.

Шаман с трудом поднялся на ноги, потер наиболее пострадавшую часть тела и заявил, что те, кто резко вырывают из астрала, гораздо хуже любой падшей женщины. Третий безразлично пожал плечами. Ему было плевать на шаманов, троллей и на их отношение к падшим женщинам.

– Мне нужна услуга, – не стал заходить издалека эльф.

Предыдущий опыт общения с троллями подсказывал ему, что с ними нужно говорить короткими понятными фразами и не ходить вокруг да около. В ответ шаман сложил мощную волосатую фигу, видимо, не найдя достойных слов для вразумительного отказа. Но Тень не собирался отступать вне зависимости от того, насколько красноречивый жест явит шаман. Не для того он тащился в такую даль, чтобы пасовать в двух шагах от цели, узрев какую-то там фигу.

– Услугу я получу. По-хорошему или по-плохому – тебе, шаман, решать, – многозначительно сообщил Третий.

Но тролль оказался не из пугливых. Оно и понятно. Шаман горных троллей – это вам не пацан мокроштаный. Общение с живыми троллями – то еще занятие, а с давно почившими предками – тут выдержка нужна, огромная сила воли и терпение. В ответ на слова эльфа, шаман скорчил наиболее зверскую рожу из всех возможных и явил вторую фигу для тех, кто не понимает с первого раза.

– Это очень хорошо, что твоя пещера не в центре селения, – «ласково» улыбнулся эльф, и пронзительные сапфировые глаза так посмотрели на собеседника, что тролля мороз пробрал аж до печенок, но он упорно делал вид, что это не так.

Горные тролли – народ суровый. Другие здесь не выживают.

– Просто скажи мне, какие части тела не чувствуют в камлании, и мы начнем. – Улыбка Третьего стала еще ласковей, заставив шамана судорожно сглотнуть.

– Что начнем? – округлив глаза, переспросил он, с нарастающим ужасом понимая, что вряд ли услышит от странного гостя что-то хорошее, но и идти на попятную не мог.

Нельзя терять лицо, тем более перед пришлыми. Так и будут таскаться как по проезжей дороге, беспокоя по всяким пустякам: кто сапоги потерял, кто нож куда засунул, кому с пьяных глаз духи померещились и пальцем грозили.

– Плохой вариант: болезненный и очень кровавый, – охотно пояснил эльф, и, глядя в окончательно заледеневшие глаза гостя, шаман понял – этот не шутит.

– А может, это... услугу? – малодушно попятился тролль.

---

⁵ *Захухыристая гхырова задрыга* – на троллём это женщина, которая позволяет любые извращения с участием мужчин, женщин, а также домашних и диких животных чисто из любви к искусству.

– Можно и услугу. Уверен, что не хочешь плохой вариант? – хмыкнул Тень. – А то мне не трудно. Всегда мечтал применить некоторые виды пыток на троллях, но как-то не довелось. Говорят, ваш народ очень вынослив и хорошо переносит боль. Точно не хочешь?

Шаман на всякий случай попятился еще. Этот светловолосый эльф с пронзительными сапфировыми глазами начал его пугать. У тролля сложилось такое впечатление, будто он смотрит собственной смерти в глаза и все не может оторвать взгляд потому, что боится. Боится, что, если сделает это, смерть заберет его с собой. Ухватит за ноги и уволочет во мрак.

– Услугу, – судорожно кивнул он. – Ага... ее.

– Ну, раз ты так просишь, – с сожалением вздохнул Третий. – Тогда отложим пытки на другой раз. Я, честно признаться, спешу. Отправь меня к демонам.

– Куда? – нервно икнул шаман, некстати припоминая, что в прошлый раз, когда его об этом попросили две зловредные девицы, дело закончилось погромом.

Причем сначала погром устроили сами человечки. Мол, отправь их в бездну. Отправь. А потом явились остроухие и устроили еще один погром. С бабами и с эльфами одни проблемы. Хотя с бабами проблем больше. Эльфы, они реже захаивают. А бабы и в клане есть.

– В бездну, непонятливый мой. Помнишь, к вам приезжали эльфы? – Троль кивнул. Это было точно незабываемо. Клан до сих пор «добрым» словом поминает этих гостей. – Вот с ними были две человеческие девушки. Их ты отправил в бездну. Мне нужен именно тот демон, к которому попала рыжая.

– Рыжая Шайтан-баба? – изумился троль и взглянул на остроухого как на самоубийцу, решившего покончить жизнь медленным и очень мучительным способом.

«Похоже, Вероника и здесь произвела фурор своим появлением, – мысленно улыбнулся Третий. – У меня будет потрясающая жена, перед которой трепещут даже тролли. Кажется, я начинаю влюбляться».

Шаман подошел к транспортировке эльфа с полной отдачей. Перво-наперво разметал прошлый костер с травами. Получилось не аккуратно, но пещера шамана вообще аккуратно-стью не отличалась. По углам был навален разносортный хлам, из которого то тут, то там торчали сапоги, пики, шлемы, рукавицы и даже голова от чучела скального медведя, вымершего столетия назад.

«Интересно, откуда он его взял?» – удивленно хмыкнул Тень, заглядывая в раззявленную пасть монстра.

Челюсти такого крупного экземпляра способны раздробить череп скального тролля.

Тем временем шаман натаскал всяких сушеных трав, местами подозрительно траченных мышами, недолго думая, трупки мышей присовокупил к будущему благовонию, справедливо рассудив, что жертв много не бывает. Даже маленькие дохлые мышки могут сослужить хорошую службу, если знать, куда их пристроить. Затем троль долго копался в разных кучах хлама, с энтузиазмом разбрасывая его в разные стороны как гигантская землеройка, извлек откуда-то из недр различного тряпья пару связок свечей и принялся лепить их на стены пещеры, порой под самым немыслимым углом.

– Давно не занимался этим, – с ностальгией сообщил он.

– Я тоже, – тоскливо вздохнул эльф. – А что ты имеешь в виду?

– Демонов не звал, – пояснил шаман. – Хочу, чтоб знал. Бездна – большое место. Куда тебя занесет? Один великий шайтан знает. Если вернешься, не надо мстить. В прошлый раз Шайтан-бабы приходили – злились. Потом их остроухие приходили – злились. Затем бабы вернулись и снова злились. Все в пещере поломали.

– Что значит, если? – холодно осведомился Третий. – Ты должен меня вернуть, иначе я вернусь сам и сровню твою пещеру с землей. Понял? Я у тебя сумку оставлю с мечами. Вернусь – заберу.

Троль понял. Остроухие и бабы – зло. Но без баб – никак. Остроухих же надо гнать в шею, пока в селенье не пробрались. Надо будет сказать вождю, что духи предков гnevаются и не хотят, чтобы гору топтали разные всякие. А сумку он сохранит, конечно, а то этот вернется, неудобно получится. Даже гномью секиру туда добавит, типа подарочек. Он извлек тесак, вывел круг на потолке, старательно вывел символы, завещанные предками вокруг круга, зажег свечи и стал петь призыв, пританцовывая в такт. Темп нарастал, под сапогами хрустели обломки камня, пещера отзывалась гулким эхом, вторя заунывным завываниям хозяина. Как только пение достигло своего апогея, троль сорвал одну из горящих свечей со стены и широким жестом запустил ее в стожок сухой травы, едва не подпалив волосы эльфу в процессе. Только многолетняя выучка спасла Тень от частичного облысения. Благодаря отточенным тренировками рефлексам он вовремя ушел в сторону, не дав подпортить прическу.

– Еще немного, и жениться пришлось бы лысым, – хмыкнул Тень.

Тем временем пламя благодарно приняло подношение и резко рвануло вверх, неся с собой удушливые клубы дыма. Третий надсадно закашлялся. Сознание стало ускользать куда-то в непроглядную тьму.

«Если этот гад отравил меня, ему не поздоровится. Назло выживу и прибыю», – мелькнули в его голове последние мысли прежде, чем сознание покинуло его окончательно.

Госпожа Лилия, повелительница ночных сестер, как их поэтично называли в аду, а по сути, суккубов, стояла в своих излюбленных красных покоях и придирчиво рассматривала себя в большое, оправленное в золото зеркало. Ее фигура, как и положено демонице подобного ранга, была ожившим эротическим сном любого мужчины. Сегодня она выбрала черные ремни из лаковой кожи, замысловатое переплетение которых только подчеркивало жемчужную бледность ее безупречной кожи. Впрочем, она могла затуманить голову любому смертному и большинству бессмертных. Даже демонам не устоять перед ее чарами. Не всем, разумеется, но большинству. Пронзительные синие глаза с невероятным металлическим оттенком ранили не одно сердце. Красиво очерченные, чувственные, словно слегка припухшие от страстных поцелуев губы произнесли множество отказов и только избранным ответили желанным согласием. Многие мечтали хотя бы прикоснуться губами к кончикам ее серебристых, будто подернутых снежным инеем, волос. Она носила короткую стрижку и подкручивала кончики волос вверх, отчего ее головка напоминала колокольчик. Она стояла и никак не могла понять, то ли она божественно прекрасна, то ли чертовски хороша. Громкий стук в дверь бесцеремонно прервал это увлекательное занятие.

– Ну, что там еще случилось?! – поинтересовалась она чуть более резко, чем намеривалась.

Дверь распахнулась, и в комнату тихо проскользнула гибкая черноволосая прислужница, чье полупрозрачное свободное одеяние из легкого небесно-голубого шелка оставляло мало пищи для воображения.

– Госпожа Лилия, госпожа Лилия, – испуганно залепетала она, падая на колени перед своей повелительницей.

– Что ты там лепечешь? – нахмурилась та. – Говори по делу, что там у вас стряслось? Ради чего ты взялась тарабанить в мою дверь, нарушив мой покой? Я занята, между прочим.

– Там эльф, – одними губами прошептала брюнетка. – Он кричит, буянит, разогнал девочек, некоторым наставил синяков. Требуется какого-то демона. Какого, я не поняла.

– О! Так он из этих, – скривила губы в презрительной усмешке Лилия. – Дожили. К нам и таких стали присылать. Ну, так вызовите ему инкуба, и дело с концом.

– Вызвали, – тихо пискнула прислужница, с ужасом понимая, что наказания ей теперь точно не избежать. Утешало то, что, скорее всего, накажут не ее одну. – Эльф побил и его. Теперь повелитель инкубов очень зол.

– Понятное дело, если бы одна из его игрушек посмела обидеть кого-то из вас, я бы тоже расстроилась. – Лилия скривилась как от стакана уксуса и нервно дернула хвостом, увенчанным кисточкой, которую рабыни недавно украсили мерцающим черным бисером. – Ладно. Пойдем. Посмотрим на вашего эльфа. Интересный, должно быть, экземпляр.

«Интересный экземпляр» вольготно расположился на широкой двуспальной кровати, застеленной черными шелковыми простынями. Третий даже не подумал раздеваться или снять сапоги. Он искренне плевал на то, что обувь марает дорогой материал, снег с подошвы тает, грязная вода стекает на белье, впитывается в матрас. Небрежно брошенный на пол отороченный мехом плащ щедро делился талым снегом с длинным ворсом черного с алым рисунком ковра. Поверх лежал меч, но с тем расчетом, чтобы его можно было легко схватить и пустить в ход. Сама комната несла явный отпечаток недавней драки. Один из четырех резных столбиков балдахина кровати был изрублен, алый бархат ткани порван в нескольких местах и свисал живописными лохмотьями. С мягкой скамеечкой, обитой в тон балдахина, поступили еще хуже, изрубив в куски. Цепи, ранее свисавшие с потолка, а теперь с вырванными креплениями, валялись возле плаща. Эльф знал, как их можно использовать в бою, потому и не спешил расставаться. Вдруг еще пригодятся?

Все это охватила цепким взглядом Лилия, едва открыла дверь, и подошвы ее ботфуртов на головокружительно высоком каблуке коснулись пола комнаты. А также оценила платиновые волосы своей будущей игрушки, яркий сапфир глаз, породистый профиль и восхитительную мужественность всего облика в целом. Она любила, когда ей попадались такие высокомерные мужчины, мнившие себя сильными и властными. Ей безумно нравилось убеждать их в обратном.

– Ты только посмотри, какие строптивые рабы нынче пошли, – с предвкушением улынулась она. – Все норовят погром устроить. Ты был очень плохим мальчиком, и я с превеликим удовольствием объясню, где именно твое место.

– Я не раб, – спокойно возразил Тень.

– Да неужели? – восхитилась повелительница ночных сестер. – Тогда просвети меня, каким образом ты вдруг оказался у ночных сестер, если ты не раб? Всем, кроме демонов, к нам вход только через невольничий рынок. Хотя, только между нами, мы и демонов не всех принимаем.

– Госпожа, – сквозь полуоткрытую дверь просочилась все та же черноволосая прислужница. – Мы действительно не приобретали этого раба. Он сам пришел.

Третий усмехнулся, мол, я же говорил.

– Сам пришел? – Лилия медленно обвела по-кошачьи розовым языком и без того влажные красные губы. – Мм... это что-то новенькое. Подарки мне нравятся, хотя у меня и не день рождения.

– Я не подарок, – все так же спокойно сообщил Третий, поднимаясь с кровати гибким движением матерого хищника, привыкшего к массовым убийствам.

– Неужели? – «изумленно» изогнула бровь демоница. – И почему же ты так решил? Из-за того, что позабыли привязать милый розовый бантик? Так я не люблю слащавых упаковок. Они редко соответствуют самому дару и только отвлекают внимание от сути. Как по мне, чем проще, тем лучше. – И уже прислужнице: – Милочка, принеси мне мои любимые игрушки и оставь нас. Думаю, пару-тройку дней нас лучше не беспокоить вовсе.

Настала очередь Третьего удивляться. Он уже начал догадываться, что собеседница не простая демоница, раз ее величают госпожой, но еще не совсем осознал, насколько попал.

– Мне нужен Аполлион⁶, – высказал свое желание он, но на повелительницу ночных сестер ни его желания, ни имя жениха Вероники не произвели нужного впечатления.

---

⁶ Аполлион – один из братьев возлюбленной верховного демона Рефеция, является женихом Вероники и даже подарил ей

Она не кинулась рисовать карту или писать письмо, чтобы позвать искомого демона, и некоторое время эльф даже не был уверен, услышала ли его. Но нет. Услышала. Поняла. Правда, не так.

– Мальчик мой, зачем нам кто-то третий? – В руку с длинными, но сильными пальцами лег упругий хлыст, услужливо поданный расторопной прислужницей. – Если хочешь, мы позво-
вим его как-нибудь... потом. А сейчас я не намерена делиться.

Лилия сделала пару плавных шагов ближе и вновь медленно облизала влажным языком губы. Третий невольно уставился на призывный блеск ее рта, замороженный этим, казалось бы, простым движением. Она сделала еще шаг. Тугие кольца хлыста расправились словно сами собой и черной змеей заскользили к эльфу, постепенно оплетая ноги, поднимаясь выше и выше. Воздух загустел, и каждый прерывистый вздох доносил невероятно пряный аромат, будоражащий, соблазняющий, навевающий самые греховные мысли, что прячутся где-то в глубине души.

– Я не мальчик. Мне тысяча лет, – нервно сглотнул Тень, безуспешно пытаясь сделать шаг назад, но кольца хлыста уже сделали свое дело.

Третий с ужасом осознал, что может только упасть, причем сразу на кровать. И тогда он проиграл. Тогда ему не выбраться.

– Правда? – вкрадчиво промурлыкала демоница. – То, что не мальчик, – верю. А тысяча лет... разве же это возраст?

«Меч. У меня же есть меч», – толкнулась в спутанном сознании, постепенно заполняющемся сладострастными картинками мозгу, мысль. Он даже дернулся в направлении оружия, но тщетно. Женская рука с ярко-красными острыми ногтями легко легла на предплечье, остановив его.

– Разве нам нужно оружие? – шепотом спросили женские губы, обдавая щеку горячим дыханием. – Разумеется, нет. Думаю, одежда нам тоже долго не понадобится.

Глава 5

В последнее время Аполлион полюбил пустыню. Его как никогда завораживала суровая красота медного цвета песков, контрастирующая с темно-красным, почти черным небом и облаками всех оттенков красного. Тишина же позволяла хоть немного расслабиться и отдохнуть от того, что творилось при дворе его прекрасной сестры Нефры⁷. Дело в том, что его угораздило сделать предложение человеческой девчонке прямо на глазах сестры⁸, снабдив ее великолепным родовым кольцом с янтарем. Теперь сестра ждет не дожидается, если не его свадьбы, то по крайней мере официальной помолвки. В этом и состояла вся неприятность положения. Невеста пропала. Ее кто-то бесцеремонно выдернул из ада прямо во время переговоров по поводу ее тоже угодившей в бездну подруги. По счастливому стечению обстоятельств подруга попала к Аббадону, и он будет молчать. Не бескорыстно, конечно. Но хоть в чем-то повезло.

Теперь Аполлион вынужден был избегать общества своей сестры и ее возлюбленного. Он взял вынужденный отпуск, поставил шатер в самом центре пустыни Плача и занялся... живописью. Кто бы мог подумать, что из-под его кисти будут выходить такие великолепные пейзажи и реалистичные портреты местных монстров, застывших в разнообразно пугающих позах. Картины уходили с аукционов на ура, причем за баснословные суммы, и это при том, что Аполлион творил под псевдонимом. Он становился невероятно популярным художником. Хотя, конечно, официальная версия его отсутствия в столице была гораздо романтичнее любого художественного порыва.

Официальная версия была такова: они с Вероникой активно репетируют свой медовый месяц и параллельно пытаются спланировать свою грандиозную помолвку. Но его невеста стыдлива, а адская мода слишком откровенна на ее вкус. Вероника не желает выглядеть на собственной помолвке как легкодоступная женщина, но и бедной родственницей быть тоже не желает. В ответ Нефра решила в корне поменять адскую моду, чем привела демониц в невероятное волнение. Всякие кринолины, фижмы и корсеты повергли женскую половину ада в шок. Если против корсетов особых возражений не было. На то он и ад, чтобы в нем был некий привкус боли, а талия в жестких тисках этой детали туалета становилась поистине осиной, то многочисленные юбки с фижмами откровенно бесили. Во-первых, не во все двери в таком пройдешь. Повезет, если бочком протиснешься. Во-вторых, с повозками возникли некоторые сложности, да и с носилками тоже. С этими неудобствами тоже худо-бедно можно было как-то смириться, но возникли более насущные проблемы: возжаждавшие любовных утех демоны с азартом путались в многочисленных юбках подруг и в процессе длительных изысканий совершенно забывали, о том зачем, собственно, начинали свои поиски. В результате шли по пути наименьшего сопротивления – уходили к рабыням и наложницам. Просто и эффективно. Веронике ненавидели дружно. Особенно ночные сестры.

У суккубов и даже инкубов был особый повод для недовольства. Суккубы оказались вынуждены покинуть свою резиденцию одетыми по последнему «писку» придворной моды, что отрицательно сказывалось на их способности к соблазнению. И если с одеждой еще как-то можно было смириться (хотя кнуты и плетки в сочетании с пышной юбкой с фижмами и оборками смотрелись немного не к месту), то другое нововведение ревнивой Нефры поставило многих обитателей ада в тупик. Прекрасная возлюбленная Рефеция неожиданно решила блюсти семейные ценности, оставив ошарашенным таким неожиданным поворотом событий демонам лишь официальных спутников жизни вместе с традиционными гаремами, но тем самым

---

⁷ Адская дева Нефра – смуглокожая, огневолосая возлюбленная верховного демона Рефеция. Сестра демонов Аполлиона и Аббадона. Очень ревнива.

⁸ Подробно события описаны в книге «Адские поиски».

посадила инкубов и суккубов на голодный паек. В итоге имя Вероники вызывало зубовой скрежет практически у всех обитателей. Ей искренне желали многие лета, правда, при этом добавляли, что весь отпущенный срок человеческая выскочка должна провести в невыносимых мучениях.

Аполлион, наконец, определился с натурой, что было нелегким делом. Местные монстры отчего-то боялись его и приобрели неприятную привычку удирать, не щадя крыльев и лап в процессе панического бегства. Самого демона искренне изумляла такая неадекватная реакция. Он же никого не убивал. Просто обездвигивал и заставлял стоять в замысловатой позе по несколько суток, но потом отпускал, позволяя уползти по своим делам. Подумаешь, пострадали немного ради искусства. Зато каков результат! Загляденье!

Сегодня он писал эпическую битву гигантских многоножки со скорпионом. Поймал обоих участников сражения, обездвигив, расположил в таких грозных позах, что аж дух захватывало, применил заклинание заморозки и принялся творить. В это время в небе появился гигантский нетопырь Аббадона. Аполлион узнал его, лишь только заметил летучую мышь и ее всадника на фоне кроваво-красных облаков.

– Вот же ангелы принесли! – хмыкнул он, откладывая кисть в сторону. – Весь настрой сбил, поглотил его свет.

Тем временем нетопырь зашел на посадку. Кожистые крылья подняли целую тучу песка, обдав художника, его натуру, холст и краски мелкой пылью.

– Ангелы тебя разорви, брат! Не мог сесть чуть дальше?! – возмутился Аполлион, как только облаченный в черную кожаную безрукавку, янтарного цвета шелковые шаровары, перехваченные алым кушаком, и туфли с загнутыми носами брат спрыгнул с седла на землю.

– И тебе благословенной тьмы, брат, – ничуть не расстроился Аббадон. – У меня очень интересные новости для тебя.

– Разумеется, я даже мысли не допускаю, что ты проделал такой путь исключительно для того, чтобы повидать родного брата, – не удержался от сарказма Аполлион.

Аббадон не стал отрицать своей корысти в любых отношениях. К чему скрывать очевидное? Он просто обожал интриги и терпеть не мог скуку.

– Сарказм и ирония всегда были тебе к лицу, дорогой братец. Однако я слишком много времени провел в седле, разыскивая тебя, чтобы обсуждать что-либо стоя. Неужели в твоём шатре не найдется пары мягких подушек и чашечки чаю для усталого путника?

Аполлион сильно сомневался, что полет на хорошо обученном нетопыре может утомить высшего демона вне зависимости от протяженности проделанного пути, но тем не менее пригласил гостя в шатер. Интуиция подсказывала, к картине удастся вернуться не скоро, если вернется вообще.

Удаляясь творить в пустыню, Аполлион не брал с собой рабов или слуг, не пользовался собственной магией, только купленными через надежных посредников амулетами, заполненными чужой. Так его сложнее было отследить. Это только поддерживало легенду о необходимости побыть наедине с невестой. Впрочем, если кто-то из высших всерьез задастся этой целью, все равно найдет. Это только что доказал Аббадон. Несмотря на полное отсутствие прислуги, Аполлион быстро заварил душистый травяной чай, расставил на узорчатом ковре тонкостенные фарфоровые чашки, выставил сладости в хрустальных вазочках, живописно разложил фрукты на чеканном блюде, снабдил брата шелковыми подушками, себе кинул несколько, выставил каждому небольшие тазики для омовения рук и даже капнул в них немного розового масла, разложил полотенца.

– Итак. Чем обязан счастью лицезреть тебя в этой глуши? – без лишних предисловий поинтересовался Аполлион, вольготно развалившись на подушках.

Он ополоснул кисти рук и тщательно вытер их полотенцем.

– Никаких прелюдий? Сразу к делу? – настала очередь Аббадона иронизировать.

– Дорогой брат, я уверен, что ты покинул свой роскошный дворец с многочисленным гаремом не только для того, чтобы просто побеседовать со мной о погоде и видах на урожай фруктов. Но если ты настаиваешь, то погода нынче стоит прекрасная, сады цвели великолепно, и, судя по великолепию на нашем столе, перебои с фруктами в аду не грозят. Теперь, когда все приличия соблюдены, можем перейти к сути?

– Аполлион, твоя прямолинейность иногда бывает оскорбительна, – усмехнулся Аббадон, и по его виду нельзя было сказать, что он действительно расстроен или оскорблен. Демон неспешно отщипнул от виноградной грозди ягоду, медленно отправил ее в рот, раскусил, явно смакуя сладкую мякоть, и лишь затем продолжил: – Думаю, это наглое похищение невесты негативно сказалось на твоей способности вести светскую беседу. В конце концов, не каждый день суженую уводят прямо из-под носа высшего демона. Кстати, позволь полюбопытствовать, почему же ты не ищешь свою нареченную? Неужели серьезно думаешь, что сможешь бесконечно тянуть время? И не надейся. Твоя Вероника в преисподней произвела настоящий фурор. Человечка в качестве невесты рядового демона – явление весьма и весьма редкое, а уж высшего – вообще нечто невероятное. Такое не забудут, хоть тысячу лет маскируйся под монстра пустыни. Нефра уже нервничает и скоро начнет терять терпение. Девчонку уже заранее ненавидит куча демонов. На твоём месте я бы не усугублял ситуацию.

Аполлион сделал глоток чаю, обдумывая ответ. Его искренне изумлял тот факт, что брат не воспользовался ситуацией и не помчался сообщать сестре пикантную новость об исчезновении Вероники. Она пропала из его дома и на его глазах. Впрочем, возможно, он просто не хотел давать повод для обвинений в свой адрес. Мол, не может толком обеспечить безопасность своего дворца для гостей. Да и сохранность своей собственности тоже. Рабыня, оказавшаяся подругой Вероники, тоже пропала. Но не признаваться же в том, что любая невеста нужна ему примерно так же, как чертям – веер, а уж человечка и того меньше. Жаль только кольцо. Но его поисками озаботиться можно лишь, когда оно действительно понадобится. А так для окружающих он как бы не свободен.

– Человечке не место в аду. Сам же сказал, на нее слишком многие имеют зуб, а то и всю челюсть напильником затачивают. Долго ли она здесь выдержит при таком раскладе? – поинтересовался Аполлион.

– В этом что-то есть, – кивнул Аббадон, притягивая к себе вазочку с рахат-лукумом. – Но вот тебе замечательная пища для размышления. Для тебя не секрет, что ночные сестры и в особенности их прекрасная госпожа Лилия не очень хорошо к тебе относятся.

Аполлион кивнул. Отношения с суккубами у него всегда были как маятник в крайнем его положении: либо очень хорошие, либо очень плохие – средних значений не бывало никогда.

– Они не пришли в восторг от исчезновения своих рабов, – с каким-то особым смаком добавил Аббадон. – И на сто процентов уверены, что это твоих рук дело. Мол, ты решил побаловать будущую супругу подарком за их счет.

– Бред. Я здесь ни при чем, – хмыкнул Аполлион. – Я предлагал им хорошие деньги за рабов.

– Вот именно, – согласился Аббадон. – Но тебе ответили отказом, и почти сразу рабы словно испарились, причем в полном составе. Кто поверит в подобное совпадение?

Аполлион задумался. В такое и он никогда не поверил бы. Ангелы побери этих ночных сестер. Вечно интригуют против него по поводу или без. Хотя среди них есть пара-тройка очень лояльных особ. Их лояльность в свое время принесла ему немало приятных минут. Он невольно улыбнулся, вспоминая совместное времяпровождение.

– Нашел чему радоваться, – хмыкнул Аббадон. – Да будет тебе известно, у прекрасной Лилии появилась замечательная новая игрушка.

– Не передать, как я рад за нее.

– Неужели? Тогда тебе будет приятно услышать, что это эльф. Он искал тебя, а угодил к ночным сестрам, – гнул свое гость, методично ощипывая пришедшийся по вкусу виноград.

– Меня не интересуют эльфы! – фыркнул Аполлион. – Эльфийки, и те не особо. Особо светлые. Они слишком носятся со своей моралью, которая, как по мне, так сущее лицемерие.

– Да. Но этого забрала к себе госпожа Лилия. У нее давно не было личной игрушки, тем более так долго. – В ответ на это заявление Аполлион только безразлично пожал плечами. Пристрастия Лилии его интересовали только в те редкие моменты, когда они у них совпадали в постели. Но это было очень и очень редко. Связываться с госпожой ночных сестер себе дороже. – Наверное, тебе будет интересно узнать, что после появления эльфа, у Лилии внезапно обнаружилось пристрастие к другим мирам. И не просто пристрастие. Создается впечатление, будто сестры что-то усиленно ищут. У тебя нет никаких мыслей, что бы это могло быть?

Аполлион на некоторое время задумался. Угодивший к ночным сестрам эльф, назвавший его имя, сам по себе событие не совсем обычное, но не то чтобы из ряда вон. В бездну вечно кто-то попадает по разным, иногда совершенно идиотским причинам. Сами попаданцы тоже народ разношерстный: от банальных демонопоклонников до придурков, случайно обнаруживших какой-нибудь древний фолиант и по дурости своей не внявших вполне разборчивому предупреждению на первой странице. Те, кто попадают сюда, почти всегда ищут кого-то или чего-то. Демонопоклонники – сильного демона-покровителя или хозяина. Случайные попаданцы – выход из сложившейся ситуации. Один раз заявила какая-то ведьма прямо в гробу и в саване, орала, что она панночка, пусть срочно позовут ей какого-то Вия. Чисто внешне панночка была ничего себе такая, смазливая. А голосок ангелы послали невероятно громкий и противный. Окончательно отправляться в посмертие дамочка отказывалась. Кто такой Вий, никто не знал. А может, сам Вий решил на собственное имя не откликаться, мало ли что, побьют еще за таких визитеров. В итоге нашли самое убогое, мхом поросшее страховидлово, с отвисшими веками до пупа, совершенно глухое, безумное, мрачно гудевшее «поднимите мне веки!», выдали панночке. Ведьма обрадовалась и укатила вместе с вием на летающем гробу. Наглые ведьмы в последнее время пошли, никакого почтения к демонам.

Напрягало Аполлиона то, что с появлением эльфа ночные сестры вдруг заинтересовались параллельными мирами. С чего бы это? В этом для них поле не паханное, если, конечно, Нефра перестанет выступать за моральные устои в аду. Рано или поздно ей самой это надоест. Параллельные же миры в последнее время ассоциировались у высшего демона с одной человеческой девчонкой. Кстати, эльфы тоже числились среди ее друзей.

– Не может быть, – прошептал Аполлион, пораженный внезапной догадкой. – Они поняли, что Вероники здесь нет, и хотят ее найти?

– Очень похоже на то, – довольно, как кот только что добравшийся наконец до хозяйских сливок, улыбнулся брат. – И ты наверняка догадываешься, чем именно это тебе грозит.

Это был не вопрос, а утверждение. И да. Аполлион прекрасно знал, чем именно обернутся для него удачные поиски Вероники. Сама по себе девчонка ничего не стоит. Подумаешь, человечка. Их много уже сейчас и каждый день рождается еще больше. Но она ему не жена и в случае, если ночные сестры объявят на нее полноценную охоту, не протянет и пяти минут со всеми своими талантами. В итоге госпожа Лилия получит в свое распоряжение кольцо Аполлиона. И тогда, если правильно разыграет свою партию, сможет добиться от Нефры благословения на брак с любым существом женского пола, на которое укажет. У Нефры сейчас брачный сезон, и она не простила ему появление Вероники в собственной спальне, а значит, может согласиться на любой, даже самый невыгодный для него брак. Самому Аполлиону придется либо смириться, либо отправиться в изгнание. Ни тот ни другой исход его не устраивал.

– Ангельские стервы! – Демон в сердцах хватил кулаком по ковру, заставив чашки с вазочками подпрыгнуть на месте.

Чудо, что ничего не опрокинулось.

– Дорогой брат, предлагаю выкрасть у них эльфа, – коварно предложил Аббадон, с улыбкой наблюдая за реакцией собеседника на свои слова.

Аполлион тут же взял себя в руки и успокоился. В конце концов, он один из высших демонов. Ему не пристало терять лицо в любой, даже самой отчаянной ситуации.

– Заманчивое предложение, – усмехнулся в ответ он. – Но хорошая ли идея красть рабов у ночных сестер? Они – дамы злопамятные, а ты с ними вроде бы не в ссоре.

– В корень зришь, Аполлион. Идея украсть раба не просто хороша. Она – гениальна! Суккубы все равно считают тебя похитителем, пусть по крайней мере не клеветают на тебя, – хмыкнул тот. – Ну а с моей стороны, дело, как всегда, в женщине. Эти, с позволения сказать, леди увели у меня прямо из-под носа одну очень очаровательную рабыню.

– Думаешь, чертовка хороша в постели? – Улыбка Аполлиона перешла в понимающую ухмылку.

– Понятия не имею, – отмахнулся Аббадон, и стало ясно, что в прелестной рабыне его привлекли не только очевидные прелести. – В конце концов, при известном усердии, из любого бревна можно вылепить рабыню страсти. Ее ценность в ином. Она вещунья. Видит другие миры. Так что ее мы украдем тоже.

Глава 6

Замок ночных сестер был огромен и неприступен. А еще серый, темный, зловещий, с заостренными арками, многочисленными башенками, под каждым шпилем его башен примостились мерзкого вида каменные горгульи, служившие не просто своеобразным украшением, но и светильниками одновременно. По иронии такое освещение делало жилище ночных сестер еще более мрачным. За всю свою историю замок ни разу не был взят штурмом. Наверное, потому, что никому и в голову не приходило его штурмовать. И вот этой ночью Аполлион и Аббадон собирались несколько разнообразить скучную историю древнего строения. Деликатность ситуации заключалась в том, что оба демона хотели войти и выйти незамеченными. А такое проверить гораздо сложнее, чем ворваться внутрь на разгоряченном битвой коне, с мечом в руках, выбив ворота осадным тараном. Оба понимали – свою магию использовать чревато. Суккубы и так уверены в вероломстве Аполлиона, не стоит давать им в руки доказательства. Пришлось несчастному нетопырю принимать двойной вес и развозить их по домам. Гигантская летучая мышь от демонов в седле в восторг не пришла, но ее никто не спрашивал.

Совместно перевернули все кладовые, собрали все амулеты, которые никогда не заряжали сами. Отсеяли слишком заметные. Дружно пришли к выводу: оставшихся хватит, но впритык. Докупать что-либо сверх имеющегося арсенала не было ни времени, ни смысла. Если отправиться за покупками сейчас, их легко вычислит любой, чьи аргументы достаточно суровы, чтобы развязать языки торговцев, а суровых жителей в преисподней полно.

– Наверное, надо было спросить раньше, но я слишком увлекся сборами и в результате упустил из виду кое-что очевидное, – начал Аполлион, методично рассовывая амулеты по карманам. Из соображения безопасности все заключенные в них заклинания принадлежали ледяным демонам. Магия ледяных – полная противоположность огненной магии самих братьев. Суккубов не обмануть простыми уловками, но предъявить демонам, кроме собственных догадок, будет нечего. – Как мы найдем клятого эльфа и девчонку? Замок огромен. Подземелье под ним и того больше. Я, конечно, знаю пару потайных ходов внутрь, но реально бывал всего лишь на паре этажей. Может, стоит заскочить в архив, разжиться планом?

– Я знаю целых семь, – порадовал осведомленностью Аббадон. – Правда, три из них весьма условно, так как, откровенно говоря, был пьян как сапожник. Сомневаюсь, что сами девочки знают все закоулки замка. Его построили задолго до них. Насколько знаю, даже чертежей не сохранилось.

– Откуда ты знаешь? – удивился Аполлион, который понятия не имел о таких подробностях.

– Девочки и древняя архитектура – моя давняя страсть, – самодовольно пояснил брат, пристраивая последний снабженный цепочкой амулет на груди.

– И что из перечисленного может нам помочь? – иронично изогнул рыжую бровь Аполлион.

– Девочки, разумеется, – коротко хохотнул Аббадон. – Они очень ранимы и невероятно расстроились, когда Лилия внезапно решила оставить такую замечательную игрушку только себе. В аду, с учетом последних веяний, с новинками большая напряженка.

– Ну, да. Расстроенная женщина даст сто очков вперед любому исчадью ада, – понимающе усмехнулся Аполлион.

* * *

Третий с трудом разлепил глаза и с ненавистью уставился в красный потолок красной комнаты, напряженно пытаясь понять, где именно находится в данный момент: в кошмарном сне или кошмарной реальности. Последние несколько суток слились для него в сплошную череду удовольствия, боли и болезненного удовольствия. Госпожа Лилия знала толк как в боли, так и в наслаждении, доводя до исступления, заставляя молить и о том, и о другом. Демоница наглядно продемонстрировала ему, насколько можно быть рабом своих желаний и с радостью делать то, что изначально делать вовсе не собирался. Он ненавидел ее и желал одновременно, и никак не мог понять, которое из двух чувств сильнее.

«Чертова демоница! Я убью ее», – мрачно подумал он, так как вслух сказать ничего не мог из-за кожного кляпа во рту, от которого не так-то просто избавиться, когда у тебя руки крепко привязаны к изголовью кровати веревками.

Он постоянно пытался их ослабить или перетереть о железные завитки, украшавшие изголовье кровати, но вместо долгожданной свободы приобрел лишь глубокие ссадины на запястьях да сорванную кожу. Увидев раны на своей игрушке, суккуб улыбалась так участливо, что эльф мысленно прибавлял к и без того длинному списку способов долгого мучительного умерщвления еще три-четыре пункта. Понимал безысходность своего положения – с демоном такой силы не ему тягаться, тут не каждый архимаг справится, – но мечтать-то ему никто не запретил.

В этот момент дверь напротив эльфа бесшумно отворилась. Третий рванул руки в последней отчаянной попытке освободиться и зашипел от боли в травмированных запястьях. Знал, что глупо, но просто не мог поступить иначе. В комнату проскользнул высокий, смуглый, огневолосый демон, облаченный в черную куртку, черные же штаны и высокие тяжелые ботинки военного образца, застегивающиеся на крючки. Несмотря на кажущуюся массивность обуви, демон двигался мягко, по-кошачьи бесшумно. Тень напрягся. От демонов не стоило ожидать чего-то хорошего, особенно если ты привязан к кровати.

* * *

Аполлион (а вошедшим демоном был именно он) с интересом осмотрел представшее его взгляду зрелище. В конце концов, не каждый день увидишь высокороджденного в довольно оригинальных кожаных стрингах, привязанным к кровати кожаными ремнями и с кляпом во рту. Надо признать, эльф был нереально хорош, явно чертовски зол, со следами от ударов хлыста, красноречивыми засосами и укусами, но при этом выглядел вполне дееспособным, чтобы передвигаться самостоятельно.

«Значит не придется нести», – с удовлетворением отметил демон.

Таскаться с эльфом на плечах – это не то занятие, о котором он мечтал всю жизнь. Хотя, конечно, ради того, чтобы насолить Лилии, Аполлион готов снизойти до работы грузчиком.

* * *

Третий заметил оценивающий взгляд вошедшего, внутри похолодело так, будто в животе непостижимым образом образовался кусок льда размером с лошадиную голову.

«О боги! Глазам не верю! – с тоской об утраченных иллюзиях подумал он, удвоив усилия по попыткам освободиться. – Лилия просто не может со мной так поступить! Или может? Это же... подло!»

Видимо, вся глубина нервного потрясения красноречиво отразилась на его лице, так как демон паскудно улыбнулся, медленно облизнулся, тем самым заставив эльфа еще больше опасаться за свою честь, и вкрадчиво сообщил:

– Даже не мечтай, остроухий. Я совершенно не по этому делу. Но если тебе уж так припичило развлечься с мужским полом, можешь предложить свои услуги моему брату. Аббадон, правда, тоже предпочитает общество женщин, но ты достаточно смазлив, чтобы за нее сойти. Вдруг сделает исключение из правил? Кстати, ничего, что я на «ты»?

Осознав, что его чести в данный момент ничего не угрожает, Третий перестал дергаться, выдохнул с облегчением и кивнул, мол, может на «ты».

– Вот и славно, – одобрил демон. – О! Да я и не представился. Где мои манеры? Я – Аполлион. Говорят, ты меня искал? – получив еще один кивок, продолжил: – Замечательно. Считаю, что нашел. Если я освобожу тебя, не будешь делать глупостей? Просто тащить бесчувственное тело по местным закоулкам не очень удобно.

Эльф подтвердил, что в его положении только глупостей и не хватало. Демона порадовала покладистость пленника ночных сестер, он извлек из рукава куртки кинжал, сноровисто перерезал путы.

– Нам надо поговорить, – с облегчением прохрипел Тень, вытащив кляп изо рта.

– Позже, – отмахнулся демон, напряженно прислушиваясь, не идет ли кто по коридору. Прорываться с боем к выходу не входило в его планы. – Давай перенесем беседу в более приятное место. Здесь нас в любой момент могут обнаружить, а это, уверяю, ничем хорошим нам не грозит. И если у меня будут просто относительно мелкие неприятности, то тебе, боюсь, вполне наглядно объяснят, что любовь одной Лилии намного лучше, чем долгие забавы с многими суккубами одновременно. Предлагаю убираться отсюда, пока твою пропажу не заметили, ну и соответственно, не обнаружили меня. Я активирую маскирующий амулет. Он слабенький, зато особо не фонит. Но тебе придется держаться за меня все время, иначе увидят. На всякий случай предупреждаю, сталкиваться с кем-то, шуметь, кашлять – тоже не стоит. Услышат.

– А мой меч? Они забрали мой меч. Вернуть бы.

– Серьезно? Может, какие-то любимые носки были? Или миниатюра дорогой сердцу собаки? Так ты не стесняйся, поищи по замку. Я тут подожду, – ехидно предложил Аполлион.

– Неужели высший демон боится женщин? – попытался воззвать к гордости демона Тень, все еще морально не готовый смириться с потерей оружия.

Он справедливо полагал, что ходить по вражескому замку в эротичных кожаных трусах, но с мечом гораздо лучше, чем просто щеголять голой задницей.

– Скажи мне, все эльфы такие малахольные или персонально мне не повезло со спасаемым? – иронично поинтересовался Аполлион.

– Я не малахольный, – не согласился с навешенным ярлыком эльф.

– Правда? То есть, находясь в здравом уме и твердой памяти, ты отправился в ад, не имея совершенно никакого понятия о его обитателях и хоть какого-то вразумительного плана? Нормальные существа так не поступают. Что же касается женщин, которых с твоих слов я боюсь, так они даже не каждая вторая являются высшими демонами, а каждая первая. – Голосом профессора, который взялся объяснять первокурсникам прописные истины типа «ученье – свет...», «кто не будет ходить на лекции и своевременно сдавать экзамены – будет отчислен», сообщил спаситель. – Суккубы, проживающие в этом замке, пользуются такими, как ты, рабами исключительно в качестве перекуса. Основным блюдом в их рационе являются высшие демоны. Почти всегда по обоюдному согласию и к взаимному удовольствию, но суть от этого не меняется. Представь себе, сколько энергии леди накопили за века своей диеты. О да. Вижу, ты понял. Тогда, как я понимаю, можем двигаться? Или ты вспомнил о какой-нибудь невероятно ценной реликвии типа шнурков?

Третий сник, отчетливо осознав всю глупость своего предложения. Как ни печально, а с клинком придется расстаться. Аполлион одобрил его решение снисходительным кивком и активировал амулет. Демон слегка приоткрыл дверь, осторожно выглянул в коридор. В идеале нужно было бы пустить разведывающее заклинание, чтобы проверило наличие ночных сестер или препятствий на пути, но сильное заклинание нещадно фонило, а слабое предупреждало только за пару шагов, а значит, было совершенно бесполезно. Суккубы оказались не настолько наивными в плане собственной безопасности, как предполагал Аполлион. Практически по всему замку, включая подземелья для освещения, использовались обычные факелы и только в некоторых помещениях допускались магические светильники. Раньше демон считал это правило чем-то вроде банального выпендрежа для поддержания атмосферности замка. Теперь же понял – при таких мерах любое существенное применение магии сразу привлечет внимание.

* * *

В пределах видимости в коридоре никого не обнаружилось, эльф взялся за пояс демона, и они вышли в коридор. Тайный ход, который избрал Аполлион, был ближе всех и находился в подземельях замка. С одной стороны, это хорошо. Проще пройти. С другой – этот ход пользовался популярностью у многих именно потому, что был удобен и легкодоступен. Удивительно, что до сих пор его именовали тайным, раз о нем известно всем кому ни лень.

Они осторожно крались вдоль стены, хотя коридор был абсолютно пуст, и с учетом их невидимости их и в центре никто не заметит. Рисковать не стали чисто на всякий случай. Иногда в коридоре случались повороты под сто восемьдесят градусов, где вполне можно столкнуться лбами с кем-нибудь отчаянно спешащим. Столкновение с одним невидимкой переполюшит, а уж с двумя – гарантированно закроет все входы и выходы. По пути к апартаментам Лилии Аполлион встретил всего двух или трех суккубов, и одного явно женатого демона, который тихо крался вдоль стеночки, нервно шугался от каждой тени, словно подозревал вторую половину в тайной слежке и каждую минуту ждал ее появления из-за угла с возгласом: «Попался, гад!». Сам Аполлион опасался точно такого же крика, только в исполнении госпожи Лилии, поэтому тихо проскользнул мимо, радуясь удачной маскировке. Теперь оставалось надеяться, что тактическое отступление в компании эльфа будет таким же быстрым и без неприятных встреч. Но, видимо, не всем надеждам суждено осуществиться. Откуда-то из-за угла послышался дробный стук каблуков, стремительно приближавшийся к ним. Затем появилась она – прекрасная, неповторимая госпожа Лилия собственной персоной.

«Ангелы ее раздери! – чуть не сплюнул с досады Аполлион, но вовремя сдержался. Возникший из ниоткуда плевок выдаст их с эльфом с головой. – Легка на помине».

На сей раз стройная фигурка демоницы была умело подчеркнута невообразимым плетением из белой кожи. В руках у нее был длинный хлыст в тон. Она постукивала им по голенищу ботфортов в такт шагам. На фоне одеяния кожа демоницы казалась настолько соблазнительной, что Третий невольно сделал шаг вперед, желая прикоснуться к этому совершенству. Аполлион едва успел дернуть эльфа назад, молясь милосердной тьме, чтобы не заметила движения. Заметила. Остановилась. Пронзительно-синие глаза напряженно просканировали коридор.

– Кто здесь? – выдохнула она, умудрившись вложить в простой вопрос предложение чего-то сладко греховного и властный приказ немедленно предстать перед ее очами одновременно.

«Хороша, чертовка, – мысленно усмехнулся Аполлион, удерживая эльфа на месте. Оба распластались по стене, стараясь стать еще незаметнее. – И это она еще не сильно старается. Сейчас поймет, что клетка опустела, и нам не поздоровится».

Лилия еще раз внимательно, будто всерьез подозревала каждый камень в кладке стены, взгляделась в коридор, не нашла ничего подозрительного, нервно дернула хвостом с украшенной стразами кисточкой и процокала дальше.

Беглецы осторожно перевели дух.

«Сейчас Лилия обнаружит опустевшую кровать, сильно расстроится и здесь станет жарко и весело», – обреченно хмыкнул про себя Третий.

Аполлион пришел к такому же выводу и стремительно перевел их побег из режима «тихо крадемся вдоль стенки, надеясь, что нас никто не заметит» в режим «резко уносим ноги, пока к нам не стали применять пытки». Демон наконец отмер и сразу задал такой темп, что не всякий легкоатлет выдержит. Прекрасно понимая, что отменная форма когда-нибудь может спасти ему жизнь, Тень никогда не отлынивал от тренировок, но одно дело проходить полосу препятствий или бежать марафон на длинную дистанцию, другое – нестись в неизвестном направлении, уцепившись за пояс демона, которого даже не видишь. Он спотыкался, его заносило на поворотах, кидало на противоположные стены без шансов хоть как-то смягчить удары руками из-за их занятости, тело быстро покрывалось синяками, ушибами, ссадинами, но, стиснув зубы, эльф готов был стерпеть любую боль.

Из-за очередного поворота показался тихо крадущийся вдоль стены и практически с нею слившийся как хамелеон демон. Возглавивший побег Аполлион счастливо разминулся с припозднившимся гостем ночных сестер, а бежавший прицепом Тень – нет. Удар потряс демона и эльфа одновременно. Визитер, разумеется, слышал какой-то посторонний шум, но не придавал ему никакого значения, пока непосредственно в него со всего скока не врезался некто невидимый и полуобнаженный на ощупь. Неизвестно, что именно потрясло демона больше всего. Третий же и так был порядочно избит жизнью, стенами и прочими ударами судьбы, чтобы испытать восторг от столкновения с чем-либо.

– Простите, – вежливо извинился он и помчался дальше.

В спину понеслись многочисленные экзотические пожелания быть разорванным ангелами (Третий искренне сомневался, что ангелам вообще есть до него дело), извращенным образом быть обласканным светом и плодить детей сплошь с ангельским характером и крыльями. С учетом того, что он собирался жениться на Веронике, последнее было нереально. В этот момент грянул надсадный вопль сирены. Веселье стремительно набирало обороты.

Глава 7

Эльф с демоном спустился в подземелье с такой скоростью, что это скорее напоминало падение, чем нормальный спуск.

«Хорошо, хоть ноги не переломали», – отстраненно подумал Тень.

Нет. Он вовсе не собирался жалеть себя или собственные конечности, просто отчетливо понимал – без ног ему отсюда не выбраться, а второго шанса может и не представиться. Коридор в подземелье был настолько узкий, что двоим взрослым в нем можно разойтись только боком. С одной стороны стена. С другой – камеры для узников. Был ли сейчас кто-то там, за массивными дверями с решетками, для Третьего осталось загадкой, но он отчетливо ощущал на себе чьи-то недобрые взгляды из темноты, хотя для окружающих был невидим. Позади раздался шум погони. Аполлион прибавил ходу и, не сбавляя темпа, нырнул в непонятно откуда взявшееся боковое ответвление. Тень был уверен – секунду назад никакого прохода не было. Демон разразился ругательствами, виртуозно смешивая множество языков между собой. Фраза вышла длинной и завораживающе красивой, если не задумываться о смысле. Причиной внезапной порчи настроения организатора побега послужила крепкая на вид решетка. Железные прутья толщиной с руку хищно оцетинились острыми шипами и буквально трескали от вложенной в них магии.

– Чтобы пробить ее понадобится архимаг, – прокомментировал увиденное Третий.

– Против такого есть шансы только у реликта, но они редкость, и у нас его нет, – неожиданно жизнерадостно сообщил демон, из чего эльф сделал вывод, что большинство обитателей бездны абсолютные извращенцы.

Ну кто в своем уме станет радоваться тому, что их вот-вот поймают и станут пытать. Попытки будут оригинальны, временами приятны, но все же пытки.

– А кто такие реликты? – поинтересовался Третий чисто на всякий случай.

Надо же знать того, кто явно сильнее архимага.

– Это самые древние демоны бездны. Кстати, очень редкие, – сообщили из полутьмы коридора. – Расслабься, братик, свои. – Это уже неизвестный голос адресовал Аполлиону, который явно собирался броситься в бой.

Воздух заколебался, и на мгновение в нем проступили неясные контуры мужской фигуры, на плече которой безвольно повисло девичье тело в полупрозрачном одеянии.

– Нам срочно нужен другой выход, – сообщил ему Аполлион.

– Поздно, – весело откликнулся Аббадон. – Большинство выходов перекрыто.

– Большинство? – уточнил Аполлион. – Значит, где-то мы можем пройти?

– Можем. Но это нам очень не понравится, – хмыкнул похититель девиц.

– О нет. Неужели канализация? – простонал спаситель эльфа.

– Она самая, – подтвердил Аббадон. – Ты же знаешь, иногда чтобы стать свободным, приходится испачкаться в дерьме. Кстати, отпадные труселя. – Это уже в сторону Третьего.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарил тот.

* * *

Госпожа Лилия пребывала в состоянии холодной ярости, когда отчетливо понимаешь, что ломать мебель дорого и непродуктивно, но все равно хочется кого-нибудь убить. Прекрасная предводительница ночных сестер собрала самых доверенных суккубов в одной из любимых красных комнат. По стенам развешаны различные кнуты, хлысты и другие предметы, призванные дарить боль, наслаждение, а также любые их сочетания. С потолка свисали толстые,

натертые до блеска и зловещие на вид цепи. Обстановка вполне обычная для местных обитателей, только в свете последних событий любой намек на орудие пыток заставлял подчиненных нервно трепетать от ужаса, словно нежных институток, а не высших демонов. Перед грозными начальственными очами старались держать лицо: дышали через раз, моргали как можно реже.

Их было семь. По числу смертных грехов. Лилия считала такую цифру идеальной и гордилась приближенными к своей особе, но сейчас сверлила их пристальным взглядом, всерьез подумывая о сокращении штата. Внешность тех, кого Лилия изволила приблизить к своей персоне, не была обычной. Все яркие, запоминающиеся, но блондинок среди ближайших демониц не было. Не терпела высокая госпожа конкуренции, даже притом, что сравниться с ней мало кто мог. Три из семи – яркие брюнетки. Одна из них высокая с колдовской зеленью глаз и водопадом волос, спускавшихся до самых ягодниц. Другая – чуть ниже ростом, с влажными ореховыми глазами, чувственным ртом и прической каре, чуть касающемся точеных плеч. Третья – самая невеличка: огромные голубые глаза, кукольное личико, хрупкая и беззащитная на вид настолько, что никто и имени-то ее не помнил, называли просто Феечкой. Остальные – рыжеволосая, как лисичка, зеленоглазка, собравшая огненные волосы в высокий «конский хвост», янтарноглазая кудрявая шатенка, демоница с натуральными волосами цвета спелой вишни и глазами такого же цвета. Седьмая носила дреды невероятно голубого цвета в тон миндалевидных, слегка раскосых глаз. Вся семерка предпочла скромные кожаные комбинезоны черного цвета, чтобы не раздражать начальство еще больше. Хотя больше, казалось, уже некуда.

– Я собрала вас сегодня, драгоценные мои, чтобы поинтересоваться, какого ангела, собственно, происходит? – сразу взяла быка за рога Лилия. – Почему у нас все время воруют рабов? У нас проходной двор? Мы настолько бессильны, что не в состоянии защитить свою собственность?!

Острые когти демоницы со скрипом сняли стружку с одного из столбов роскошной кровати с балдахином.

Откуда-то из-за шелковой ширмы в дальнем углу комнаты донеслось басовитое, раскатистое, мужское:

– Я был о-о-очень плохим мальчиком. Накажи меня, прекрасная госпожа!

Лилия слышно скрипнула зубами. Подчиненные честно постарались слиться с окружающей обстановкой: теперь уже сдерживали сердечный ритм и кровоток, чтобы, не дай тьма, не привлечь к себе лишнего внимания.

– Очень плохим? – сдерживая рвущийся из груди утробный рык, поинтересовалась госпожа суккубов.

– Просто отвратительным, – обнадежил ее некто неподозревающий о своем печальном будущем.

– Встань пока в угол на гречку, – с предвкушением облизнула кроваво-красные губы Лилия. – Накажу, как освобожусь.

За ширмой зашуршали, завозились, явно исполняя приказание, слышались сладострастные стоны удовольствия. Приближенные боялись сглотнуть.

– Итак, – нежно промурлыкала госпожа суккубов, и ночные сестры с ужасом поняли, дело обстоит еще хуже, чем предполагалось ранее. – Какого ангела из нашего замка уходят все желающие без нашего на то позволения и уводят наших рабов? Это что за бардак?! У нас здесь что?! Богадельня?! – Поставленные ребром перед подчиненными вопросы были сугубо риторическими, на них отвечать не только не нужно, но и опасно если не для жизни, то для здоровья уж точно. – Ну так вот, нежные мои, объясните маленький казус. Каким же образом удалось утащить сразу двух рабов из нашего замка при включенной системе безопасности?

Последний вопрос ответа требовал, хотя за ответ могли пострадать не только присутствующие, но и те, кого не приглашали на совет тоже. Поэтому приближенные все равно молчали, явно решив: сплочение – сила, а разделенное на всех наказание – не такая уж и ката-

строфа. Взгляд Лилии стал еще более пристальным и уже ощущался как иглоукалывание, производимое рефлексотерапевтом-извращенцем, подключившим к иглам электрический ток для остроты ощущений. Сестры сплотили ряды, твердо решив попробовать умереть стоя.

– Какое невероятное количество ответов, – плотоядно усмехнулось стремительно доходящее до белого каления начальство. – Прямо не знаю, который из них выбрать. А, пожалуй, и не стану, – махнула рукой она. – Без вас, молчаливые мои, знаю, – гости ушли очень дурно пахнущим способом. Вы же преследовать побрезговали.

– Так там же... – тихо шепнула очаровательная рыженькая, словно лисичка, сестра и замолчала на полуслове, так и не решившись продолжить мысль.

– Что там? – взбешенно поинтересовалась госпожа. – Дерьмо?! Нашли чего бояться, чистоплюйки! Да я вас всех скопом в нижние круги ада сошлю. Будете там не просто мелкими бесами, а микробесами размером с ноготок питаться. Всех сменю. Разом. Наберу молодых, да ранних. Видели, какие они хваткие? Эти руку по самые ноги отгрызут, если пальчик показать из-за угла.

Вся семерка сплоченно рухнула в ноги, моля о пощаде. В нижние круги не хотел никто. Об этих районах ада ходили настолько ужасные слухи, что те, кто послабее духом, сидели. Этой особенностью успешно пользовались некоторые престижные парикмахеры бездны, обеспечивая особо впечатлительным клиенткам пожизненное мелирование. Как именно искусникам удавалось получать нужный эффект только на избранных прядях, оставалось загадкой. Лилия смирила коленопреклоненных демониц презрительным взглядом пронзительно-синих глаз, с удовольствием дала им попресмыкаться некоторое время, а потом смиростивилась. Мол, помните мое отношение к вам, неблагодарные.

– Хорошо. Я дам вам шанс... – многозначительно протянула она, слегка растягивая слова, – искупить свою вину. Верните всех рабов. И тех, что похитили сегодня, и тех, что украдены до этого. Сочту и проверю лично. Сроку вам три дня. Не управитесь, пеняйте на себя.

Ночные сестры с ужасом поняли – не миновать им самых ужасных глубин ада. Но делать нечего. Поблагодарили за щедрость, с трудом поднялись на подкашивающиеся от безысходности ноги, побрели прочь из комнаты. Выполнять.

Госпожа Лилия проводила подчиненных задумчивым взглядом, прикидывая, кто именно уже успел доказать свою преданность для повышения на освободившиеся посты. За ширмой зашебурились.

– О! Как же я могла забыть? – растянула влажные алые губы в хищной усмешке она. – Как же вовремя ты здесь оказался.

* * *

Семь приближенных к Лилии ночных сестер собрались на свое собственное совещание в маленькой комнате, где почти гарантированно не было чьей-либо прослушки. Не секрет, что в замке так или иначе прослушивалось большинство помещений, исключая личные покои Лилии. Госпожа желала знать все и обо всех. Особенно ее интересовали некоторые гости или постоянные любовники ночных сестер. Мужчины бывают очень разговорчивы, а, как известно, чужие тайны могут стать весьма прибыльным бизнесом.

Сестрам необходимо было срочно принять какое-то решение. В нижние круги ада не хотел никто. Но что делать, тоже не имели никакого понятия. Да и что сделаешь, когда у тебя всего три дня?

– Уважаемые сестры, – взяла слово высокая, длинноволосая брюнетка. – Нам просто необходим четкий, хорошо продуманный план. Тем более что время поджидает.

– План? – растерянно пискнула Феечка, и в свете маленького магического светильника, которого едва хватало на освещение всей комнаты, сверкнули вполне натуральные слезы в голубых глазах.

На самом деле прекрасная миниатюрная брюнетка вовсе не была поклонницей слезливых мелодрам и не падала в обморок по поводу или без, но держалась выбранного раз и навсегда образа хрупкой, беззащитной девицы, которую большинство мужчин (и даже некоторую часть женщин) невольно хотят взять на руки, утешить, защитить от житейских невзгод. Свою роль Феечка играла настолько виртуозно, что, вздумай она совершить кровавое убийство с расчлениением тела и последующим захоронением трупа в саду по частям, окружающие никогда не поверят в злой умысел демоницы, скорее отнесут насчет ее природной неловкости в обращении с холодным оружием или примут за какой-то невероятно нелепый несчастный случай.

– Разумеется, нам нужен план! – раздраженно откликнулась брюнетка.

– Интересно, какой? – скептически хмыкнула демоница с голубыми волосами. – Мы любовницы, а не ищейки. Как мы вообще можем найти каких-то там рабов, если даже предотвратить их похищение не смогли?

– Думаю, в этом-то как раз нет ничего сложного, – с самодовольным видом вмешалась суккуб с вишневыми волосами. – У нашей госпожи вечные терки с Аполлионом. Она отказала ему в выдаче прошлых рабов, и они – оп! – неожиданно пропали. Причем ни все, а только те, кем именно он интересовался.

– Может, это просто совпадение? – пожала плечами Феечка. – Мало ли кем интересуются демоны. Рабы и рабы. Ничего особенного в них не было. Разве что большинство были эльфами.

– Ага, – многозначительно кивнула рыженькая, всем своим видом показывая, мол, знаем мы такие совпадения, разводилу не разведешь. – А ничего, что этот последний, тоже эльф. Конечно же, по чистому совпадению. И по совершенной случайности интересовался именно Аполлионом, и не кем иным. Как по мне, так это уже целая закономерность выводится. Как эльф, связанный с братом Нефры, так жди чудесного исчезновения.

– Допустим... – мечтательно закатила глаза Феечка, которая сама с большим удовольствием исчезла бы в компании огневолосого на недельку-другую-год-столетие. – Но нам этого в жизни не доказать. Да и как узнать, есть ли у него в хозяйстве эльфы, и, если есть, то наши остроухие или нет?

– В этом-то и проблема, – присоединилась к обсуждению брюнетка с каре. – Аполлион не из тех, кто позволит вынюхивать о себе кому бы то ни было.

– Да с ночными сестрами предпочитает дел не иметь, – надула губки шатенка.

– Именно, – кивнула рыжеволосая. – Значит, шататься вокруг его дворца, выпрашивая прислугу, – не вариант. Можно, конечно, попробовать соблазнить и выманить сведения. Но трех дней на деликатное соблазнение не хватит. А грубость лучше не применять. Чревато. Аполлион такого не простит.

– Значит, нам нужна профессиональная ищейка, – тоном бывалой заговорщицы резюмировала высокая брюнетка и даже чуть склонила корпус в сторону сестер.

– Точно. Давайте доверимся профессионалам, – согласно кивнула Феечка.

На нее посмотрели скептически. Доверять кому-либо, кроме очень близких, принято не было. Да и близкие вполне могли предать. Профессионалами же в поисках являлись демоны клана Ищущих. Они точно могли найти что угодно и где угодно. Беда в том, что запрашивали иногда непомерно высокую цену, а едва учуяв отчаянность положения сестер, гонорар заломят просто заоблачный. На крайней случай можно всем скинуться – никакое золото не стоит дороже собственного благополучия, – но надо ли с этого начинать?

– Нам нужен кто-то близкий к клану Ищущих. У кого есть такой в любовниках? – излишне жизнерадостно спросила высокая брюнетка.

Ищущие, как и некоторые немногочисленные кланы, жили как бы наособицу. Не очень жаловали посторонних. Злые языки поговаривали, что в крови демонов клана текла кровь адских собак (возможно, не только их, но и других зверей, как разумных, так и неразумных), от того, мол, и чутье такое тонкое и склонность к розыску. О противоестественной связи с животными предков Ищущих говорили, конечно, за глаза. Те, кто осмеливался упомянуть что-либо подобное вслух или позволял себе хотя бы намек, очень мучительно расставались с жизнью. Иногда находили их изуродованные тела, иногда нет. В любом случае желающих рисковать жизнью, упоминая запутанную родословную Ищущих, особо не находилось. Предпочтения в любовных ласках у Ищущих были довольно специфичными даже по меркам ночных сестер, и те старались держаться от клана подальше, оставляя сомнительную честь радовать мужчин Ищущих своим обществом женской половине их же клана. Последние не жаловались.

– У меня, – скромно потупилась Феечка.

– Очень хорошо, – обрадовалась длинноволосая. – И насколько он близко к Ищущим?

– Очень, – мило усмехнулась Феечка. – Это Севид.

На нее уставились со смесью ужаса и удивления на прекрасных лицах. Ай да скромница! Ай да тихоня! Умудрилась связаться со старшим сыном правителя клана. Его внимания избегали даже женщины родного клана.

– Что?! – неожиданно рявкнула Феечка, в кои-то веки выбившись из образа. – Он красив, вынослив и потрясающий любовник. А его сила на вкус... Мм... Это нечто невероятное, – закатила глаза она.

Сестры судорожно сглотнули. Каждая невольно прикинула, на что готова пойти ради нескольких глотков чьей-то невероятной силы. По всему выходило – с кланом Ищущих стоит связываться только с небывалой голодухи.

– Потрясающе, – осторожно похвалила сестру высокая. – Значит, переговоры с Ищущими на тебе. Нам главное – вернуть двух последних рабов.

– А остальных? – вскинула изумленные голубые глаза Феечка. – Госпожа всех предоставить требует.

– Этих Лилия прекрасно помнит. Приличную вещьню сыскать непросто. Эльф же достаточно долго пользовался ее вниманием, чтобы она запомнила его вплоть до родимого пятна. Остальные должны быть просто похожи. Она их видела мельком. Мы же найдем «свидетелей», которые их точно опознают, – пояснила избирательность поиска высокая брюнетка. – Ну и вырвать двоих из рук Аполлиона гораздо проще. Остальных просто купим.

Глава 8

В одной из уютных комнат для отдохновения во дворце Аббадона на мягких коврах с затейливым растительным узором и разбросанных поверх разноцветных шелковых подушках возлежали двое: непосредственно сам хозяин и Аполлион. Между демонами расположился столик на коротких ножках, заставленный разнообразными закусками, фруктами, вином. Даже кальян имелся, но его курил только Аббадон, умудряясь выпускать в потолок практически идеальные по форме кольца. Эльф стоял тут же, наблюдая, как Аполлион чистит апельсин, затем делит его на аккуратные дольки и медленно, со значением, словно осуществляя некий таинственный ритуал, отправляет кусочки в рот. Ему сесть никто не предлагал, едой с напитками угощать тоже не собирались. Ясное дело, редко кто станет сажать с собой раба за стол, даже если раб нечто вроде домашнего любимца. Третий не возражал. К кровати не привязывали, и ладно. Все трое успели отмыться и даже сменить одежду. Широкие шаровары и туники были вполне удобны: нигде не тянули, не жали, не мешали. Фасон вещей один – качество и вышивка разные – дорогие и шелковые у демонов, простенькие хлопковые у Тени.

Бесшумно вошла пара прекрасных, но не похожих как день и ночь девушек, облаченных в прозрачные, соблазнительно колышущиеся при каждом шаге платья, с золотыми рабскими ошейниками на точеных шейх. Они мягко ступали по ковро босыми ногами. Каждая держала на вытянутых руках поднос. На одном чайник, с чашками, вазочка с медом. На другом вазочки с различными сухофруктами и цукатами. Движениями, полными изящества, рабыни расставили все на столе и безмолвно удалились, повинувшись едва заметному жесту хозяина. Чашек было две. Из чего Третий сделал неутешительный вывод, чая ему тоже не предложат.

– Ты искал меня, – нарушил затянувшееся молчание Аполлион. – Зачем?

Тень ждал этого вопроса, но понятия не имел, как следует на него отвечать. Все-таки Аполлион – высший демон, родной брат возлюбленной верховного демона и, неизвестно, как отнесется к намерениям эльфа относительно своей случайной невесты. Может, он только делает вид, будто Вероника ему не нужна, а сам составляет список гостей и выбирает дизайн свадебного торта. Мотивы демонов не всегда очевидны.

– Жениться хочу, – не стал тянуть кота за хвост эльф.

Аббадон подавился дымом и закашлялся. Аполлион вперил в Тень пристальный взгляд янтарных с по-кошачьи вертикальными зрачками глаз.

– Какая неожиданность, брат мой, – рассмеялся Аббадон, откашлявшись и придя в себя от удивления. – Признайся, это все влияние богемы. Неспроста ты открыл в себе художника и рисуешь картины, бросив друзей и родственников.

– У меня уже есть невеста, – спокойно напомнил Аполлион. – И в другой я не нуждаюсь, будь это хоть трижды смазливый эльф. Сдается мне, зря ты проделал весь этот путь в ад. Ничего из этого не выйдет. Но я польщен твоим выбором. У тебя хороший вкус.

– Мне нужна леди Вероника, – пояснил Тень, пытаясь решить для себя, сколько раз можно убить эльфа в аду и не получится ли так, что убивать его будут столетиями, ежедневно придумывая разные малоприятные способы лишения жизни.

– О! Так это не я являюсь предметом страсти, – ухмыльнулся демон, в его глазах мелькнула ирония. – Это уже интересно. И что позволяет тебе думать, что я уступлю свою невесту непонятно откуда взявшемуся эльфу? Да еще и игрушке ночных сестер. Зачем вообще мне это делать?

Третий и сам не знал ответ на этот вопрос. Ведь если подумать, Аполлион не особенно нуждается в Веронике, иначе держал бы ее поблизости, не позволял устраивать пьянок с драконом и уж тем более покидать этот мир. Но это вовсе не значит, что демон отдаст свою наре-

ченную любому, кто попросит. Конечно, можно было бы поторговаться, но предложить демону все равно нечего. Даже штаны принадлежат не ему. М-да. Об этом он как-то не подумал.

– Она же вам не нужна, – осторожно предположил Третий.

– А тебе, стало быть, пригодится? – хмыкнул Аббадон. – Да, брат, до чего эльфы нынче наглые пошли. Сначала их надо спасти, затем уступить собственную невесту. А приданое богатое не выделить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.